

ГОДОВОЙ ДОКЛАД за 2018 год

«Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики»

Список сокращений	3
Резюме.....	4
Глава 1. Макроэкономические тенденции в ЕАЭС.....	6
Реальный сектор	6
Внешний сектор	13
Макроэкономические риски	19
Глава 2. Макроэкономическая политика в ЕАЭС	21
Бюджетно-налоговая политика.....	21
Денежно-кредитная политика.....	27
Глава 3. Реализация механизмов координации макроэкономической политики	33
Глава 4. Прогнозы экономического развития государств – членов ЕАЭС.....	39
Приложение А. Прогнозы роста ВВП в 2019–2021 гг.	42
Приложение Б. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК).....	44

Список сокращений

Регулирующие органы и государственные структуры

РА	Республика Армения
РБ	Республика Беларусь
РК	Республика Казахстан
КР	Кыргызская Республика
РФ	Российская Федерация
ЦБ (НБ)	Центральный (национальный) банк
Минфин	Министерство финансов
Белстат	Национальный статистический комитет Республики Беларусь
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
ФНБ	Фонд национального благосостояния Российской Федерации
НФ	Национальный фонд Республики Казахстан

Международные организации и объединения

ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
МВФ	Международный валютный фонд
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ЕАБР	Евразийский банк развития

Экономические показатели и единицы измерений

ВВП	Валовой внутренний продукт
СТО	Счет текущих операций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НДС	Налог на добавленную стоимость
п.п.	Процентные пункты

Отрасли экономики и направления деятельности

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с Порядком обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией в целях проведения согласованной макроэкономической политики, утвержденным решением Коллегии Комиссии от 2 июня 2016 года № 59.

Экономики государств – членов ЕАЭС продолжают демонстрировать рост в меняющихся экономических условиях. Экономическая активность демонстрирует положительную динамику на фоне укрепления внутреннего спроса и восстановления инвестиций. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура оказывает содействие улучшению состояния внешнего сектора и сектора государственного управления. Консолидированные балансы сектора государственного управления улучшаются, что способствует стабилизации государственного долга и улучшению показателей долговой устойчивости.

За последние несколько лет государства – члены ЕАЭС добились серьезных успехов в области обеспечения макроэкономической стабильности:

совершенствование институтов и системы экономического управления (инфляционное таргетирование и внедрение и совершенствование бюджетных правил) способствует сглаживанию циклических колебаний, связанных с динамикой сырьевых цен, стабилизации выпуска, а также инфляции и инфляционных ожиданий;

значительно снизилась волатильность ключевых макроэкономических показателей, в т.ч. темпов экономического роста, экономический рост достиг наибольших за последние 5 лет темпов;

наблюдаются относительно низкие темпы инфляции, более устойчивые инфляционные ожидания, чему способствует проведение более взвешенной и предсказуемой денежно-кредитной политики. *На текущий момент инфляция в странах ЕАЭС находится вблизи национальных среднесрочных целевых значений,* что свидетельствует об определенном успехе в области имплементации *ключевых элементов режима таргетирования инфляции* при разработке и реализации денежно-кредитной политики национальными (центральными) банками;

экономики стали менее чувствительными к колебаниям цен на сырьевые товары в результате внедрения механизмов, содействующих сглаживанию циклических колебаний в экономиках;

происходит *снижение дефицитов и долга сектора государственного управления.*

Данные факторы являются краеугольными в период восстановления экономик после спада в 2015 году и обеспечения сбалансированного роста на протяжении 2016 – 2018 годов и станут основным элементом макроэкономической политики,

способствующим преодолению нового витка нестабильности в мировой экономике в случае очередного падения цен на сырьевые товары, снижения темпов роста мировой экономики.

В целом макроэкономическая ситуация свидетельствует о повышении качества макроэкономического управления в государствах – членах ЕАЭС, что способствовало обеспечению сбалансированного и устойчивого экономического роста. Это обусловило повышение устойчивости национальных экономик с точки зрения соблюдения показателей, определяющих устойчивость экономического развития, в соответствии со статьей 63 Договора о ЕАЭС, мониторинг которых осуществляет Комиссия.

Вместе с тем, динамика показателей экономической активности на фоне стран-основных торговых партнеров свидетельствует о сохранении структурных ограничений, сдерживающих темпы экономического роста. Повышение производительности имеет решающее значение для сохранения конкурентоспособности, повышения благосостояния населения, преодоления низких, по сравнению с основными торговыми партнерами, темпов роста экономик. Структурная трансформация экономик призвана решить вопросы сохраняющейся дифференциации в уровнях доходов, концентрации роста преимущественно в сырьевых секторах экономики.

Глава 1. Макроэкономические тенденции в ЕАЭС

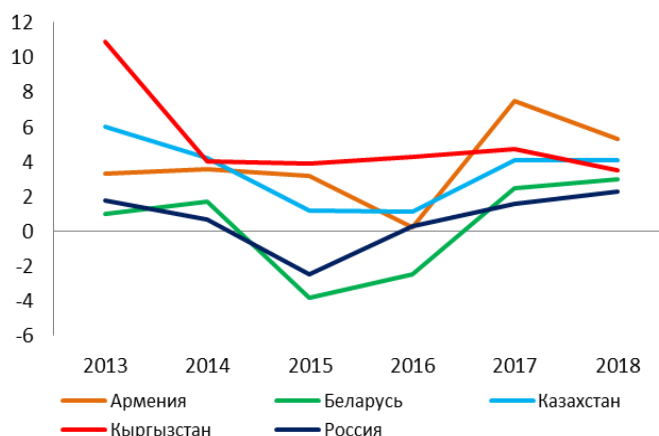
Экономики государств – членов ЕАЭС продолжают демонстрировать рост в меняющихся экономических условиях. Экономическая активность демонстрирует положительную динамику на фоне укрепления внутреннего спроса и восстановления инвестиций. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура оказывает содействие улучшению состояния внешнего сектора и сектора государственного управления. Консолидированные балансы сектора государственного управления улучшаются, что способствует стабилизации государственного долга и улучшению показателей долговой устойчивости.

Вместе с тем, динамика показателей экономической активности на фоне стран-основных торговых партнеров свидетельствует о сохранении структурных ограничений, сдерживающих темпы экономического роста и конвергенцию. Повышение производительности имеет решающее значение для сохранения конкурентоспособности, повышения благосостояния населения, преодоления низких, по сравнению с основными торговыми партнерами, темпов роста экономик, растущей дифференциации в уровнях доходов, концентрации роста в отдельных, преимущественно сырьевых секторах экономики.

Реальный сектор

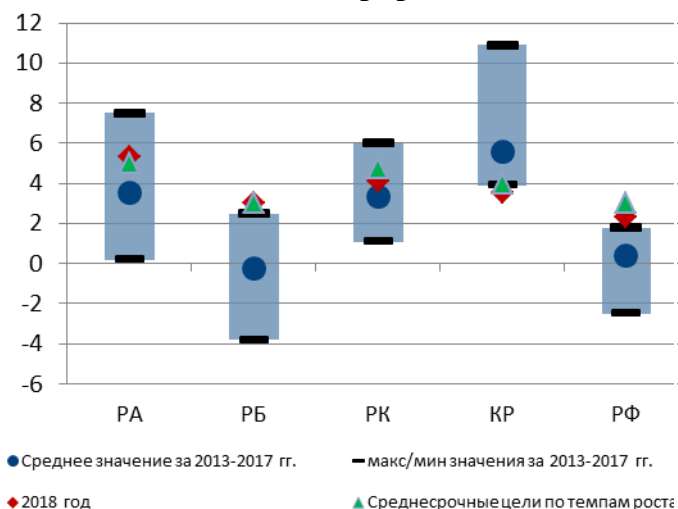
В 2018 году наблюдалась положительная динамика основных социально-экономических показателей. По итогам года замедлился рост экономик в Армении и Кыргызстане, их рост составил 5,2% и 3,5% соответственно (по сравнению с 7,5% и 4,7% годом ранее). Страны Союза продемонстрировали более высокие темпы экономического роста по сравнению с 2017 годом. Прирост ВВП в Беларуси и России составил 3,0% и 2,3% соответственно (2,5% и 1,6% годом ранее).

Рис. 1. Темпы прироста ВВП, %

Источник: национальные органы власти

Рис. 2. Темпы прироста ВВП, %

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Все государства – члены ЕАЭС, за исключением Кыргызстана, продемонстрировали в 2018 году темпы роста выше средних за последние 5 лет. При этом в Беларуси и России экономический рост достиг своего максимума за этот промежуток времени. В соответствии с утвержденными в государствах – членах ЕАЭС среднесрочными программами социально-экономического развития¹, объявленные цели по экономическому росту находятся в диапазоне от 2,9% до 5,0%.² В большинстве стран Союза темпы роста в 2018 году находились достаточно близко к ним.

Благоприятные внешнеэкономические условия содействовали достижению среднесрочных целей экономического развития. Для всех стран ЕАЭС, кроме Кыргызстана, среднесрочные цели по экономическому росту согласно программам правительств находятся выше средних темпов экономического роста в странах за 2013-2017 года. В случае Кыргызстана стоит учитывать очень высокие темпы роста в 2013 году (10,9%). Если рассмотреть период 2014-2017 годов, то разброс темпов роста станет очень небольшим: от 3,9% до 4,7% и при этом среднее значение составит 4,2%. Таким образом, цель по росту в среднесрочной перспективе в Кыргызстане согласуется со средними темпами роста за период 2013-2017 годов и находится чуть выше относительно 2018 года.

Условия, сложившиеся в 2018 году, способствовали достижению странами среднесрочных целей по темпам экономического роста, однако возникает вопрос, сохранится ли такая ситуация в ближайшей перспективе. Согласно прогнозу ЕЭК в 2019-2021 годах темпы экономического роста вблизи среднесрочных целей будут наблюдаться только в Армении, в остальных государствах-членах влияние неблагоприятных факторов будет преобладать по сравнению с 2018 годом.

Экономический рост был поддержан позитивной динамикой во многих секторах. Со стороны предложения ключевыми источниками роста экономик государств – членов ЕАЭС стали промышленность, торговля и строительство (кроме Армении и Кыргызстана). В 2018 году негативное влияние на экономический рост в большей степени оказало сельское хозяйство в связи с неблагоприятными погодными условиями, при этом положительные темпы в данной отрасли наблюдались только в Казахстане и Кыргызстане. Стоит отметить, что ситуация стала хуже, чем в 2017 году,

¹ Программа правительства Республики Армения на 2017-2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Армения № 646-А от 19 июня 2017 года; Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2018–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров от 31 октября 2018 г. № 774; Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2019-2023 годы, одобренный на заседании Правительства Республики Казахстан (протокол № 33 от 28 августа 2018 года) с учетом изменений от 26 ноября 2018 года (протокол №47); Программа развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. «Единство, доверие, созидание», утвержденной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденный правительством РФ на заседании 20.09.2018 года.

² Для Армении – в районе 5,0%; Беларуси – 2,9%-3,6%; Казахстана –4,5%-5,0%; Кыргызстана –4,1% и для России – 2,9%-3,3%.

когда в производстве продукции сельского хозяйства положительная динамика была зафиксирована во всех государствах-членах, кроме Армении.

Промышленность продолжает оставаться одним из драйверов роста. В 2018 году наблюдалось увеличение промышленного производства во всех государствах – членах ЕАЭС, наиболее низкие темпы роста среди стран Союза были в России (2,9%).

Рис. 3. Основные показатели развития экономик по итогам 2018 года, в % к предыдущему году

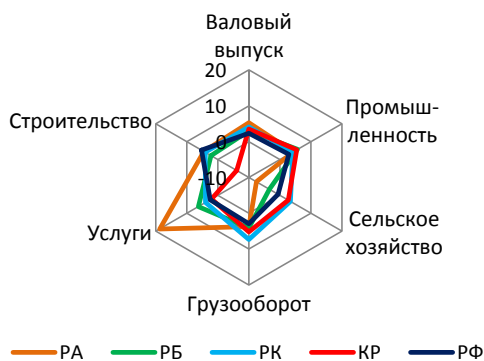
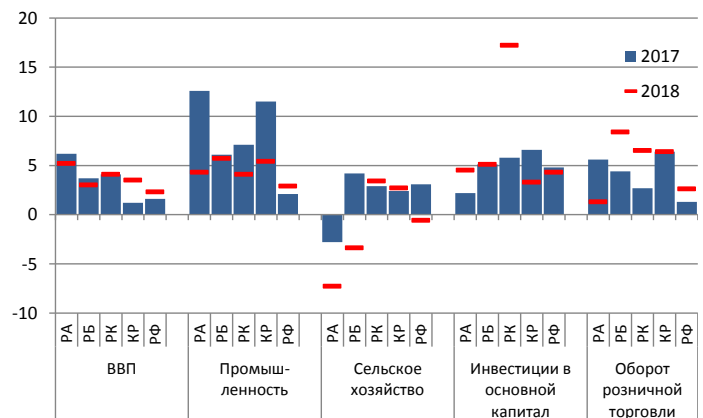

Рис. 4. Темпы прироста основных отраслей в 2017-2018 годах, %

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Развитие промышленности во всех государствах – членах ЕАЭС поддерживалось на протяжении года как отраслью добычи полезных ископаемых, так и обрабатывающей отраслью. В Армении по итогам года добыча полезных ископаемых сократилась на 14,0% в связи с усилением требований к соблюдению экологических стандартов, однако в декабре 2018 года уменьшилась глубина спада добычи руд до 12,3% после 35,6% месяцем ранее. В России положительную динамику продемонстрировали все укрупненные отрасли промышленности. Продолжался рост в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих отраслях, темпы роста электроэнергетики и водоснабжения вернулись в положительную область после спада в 2017 году. Причем в первой половине года рост промышленности опирался на обрабатывающие отрасли, а во втором полугодии – на добывающие производства. В 2019 году ожидается расширение добычи газа ввиду старта освоения Харасавэйского месторождения, а также увеличение производства СПГ и выход завода «Ямал СПГ» на плановую мощность.

Несмотря на сохранение положительной динамики темпы роста промышленности снижаются. В Кыргызстане по итогам 2018 года рост составил 5,4%, но наблюдалось замедление темпов роста, особенно в декабре 2018 года, на фоне исчерпания эффекта базы в золоторудной отрасли. Похожая ситуация

наблюдалась и в Казахстане, где за январь-декабрь промышленное производство увеличилось на 4,1%, при этом горнодобывающая промышленность показала рост на 4,6%, а обрабатывающая – на 4,0%. Также стоит отметить, что рост добычи нефти замедлился в условиях ее стабилизации после выхода Кашаганского месторождения на устойчивые объемы производства. Для Беларуси с отраслевой точки зрения основным драйвером стало промышленное производство, где рост составил 5,7%. Однако стоит отметить, что оно замедлялось в течение всего года и по его итогам горнодобывающая промышленность выросла на 3,1%, а обрабатывающая – на 5,8%.

Рис. 5. Структура прироста ВВП по производству в 2018 г., в п.п.

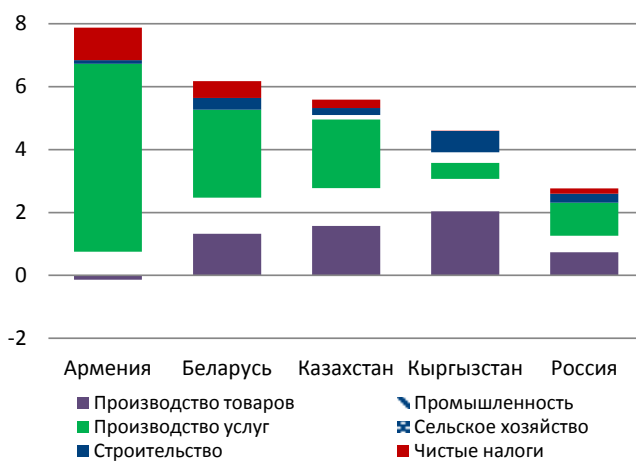
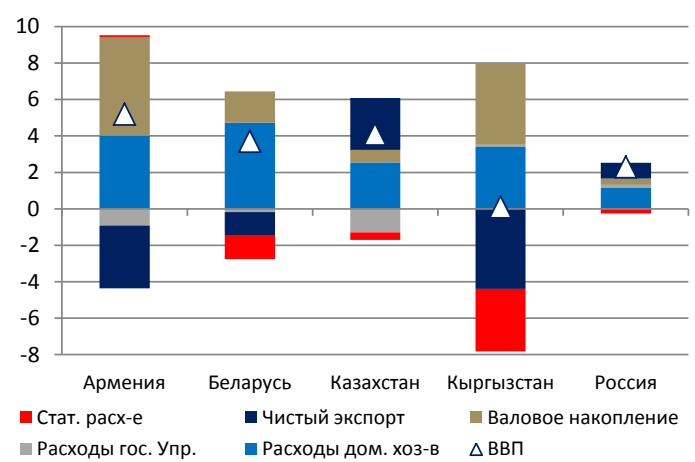

Рис. 6. Структура прироста ВВП по использованию в 2018 г., в п.п.

Примечание: РБ по данным за 9 мес. 2018 года; РА, РК, КР и РФ – в целом за 2018 г.

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Примечание: РБ, РК по данным за 9 мес. 2018 года, КР – за 6 мес. 2018 года, РФ и РА – в целом за 2018 г.

Источник: национальные органы власти, расчет ЕЭК

Драйвером экономического роста в большинстве стран ЕАЭС остается внутренний спрос. Основными источниками роста со стороны спроса для государств – членов ЕАЭС в 2018 году продолжают оставаться расходы на конечное потребление, и для некоторых стран Союза – валовое накопление и чистый экспорт. Для Казахстана и России чистый экспорт продолжает оставаться одним из главных факторов формирования ВВП. В Казахстане основной вклад в формирование ВВП внесли чистый экспорт и валовое накопление, что обусловлено улучшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья и накоплением основного капитала. В России экономический рост также был обеспечен чистым экспортом ввиду благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках. Для остальных стран рост внутреннего спроса был обусловлен ростом валового накопления и расходов на конечное потребление домохозяйств в результате повышения реальной заработной платы.

Потребительская активность сохраняется высокой, но постепенно снижается. Во всех странах ЕАЭС увеличение расходов домохозяйств на конечное потребление было поддержано ростом потребительского кредитования и заработной платы. В Беларуси рост реальной заработной платы превышает рост производительности труда в совокупности с ростом потребительского кредитования на фоне низких процентных ставок. Темпы роста средней зарплаты были максимальными среди всех стран ЕАЭС (11,6%), в разы превысили темпы роста производительности труда и привели к росту реальных располагаемых денежных доходов на 8,4%³. Также в Беларуси прирост задолженности населения по кредитам не уменьшается, несмотря на введенные ограничения, создавая дополнительные риски в случае замедления экономики.

В Казахстане объем реализации товаров и услуг по итогам 2018 года вырос на 7,6% на фоне роста реальных денежных доходов на 4,3%. Расширению внутреннего спроса в 2019 году будут способствовать повышение минимальных заработных плат, снижение налоговой нагрузки для низкооплачиваемых работников и дальнейший рост кредитования, которому будут способствовать проведенное в 2017-2018 годах оздоровление банковского сектора и новые подходы к регулированию и надзору.

В России прекратилось падение реальных располагаемых денежных доходов населения, которое продолжалось с 2014 года (рост за 2018 год составил 0,3%⁴). Рост реальной заработной платы составил 6,8% на фоне исторически низкой безработицы в 4,8%.

В Кыргызстане и Армении также положительный вклад внес рост денежных переводов, несмотря на тот факт, что их рост замедлился. Объем денежных переводов физических лиц, поступающий в Армению, снизился по итогам сентября 2018 года на 0,8% в долларовом эквиваленте. Учитывая, что около 59% переводов в Армению поступает из России, основной причиной снижения является ослабление курса российского рубля.

Усиление внутреннего спроса способствует позитивной динамике в строительной отрасли. По итогам года рост в секторе строительства наблюдался во всех странах за исключением Кыргызстана, где объем выполненных строительных работ сократился на 6,2%. В России объем строительных работ за год был уточнен Росстатом в сторону увеличения до 5,3%. В Армении наблюдалась замедление роста в строительстве в третьем квартале 2018 года до 0,4% после роста на 6,9% кварталом ранее, хотя по итогам года был зафиксирован рост на 1,6%.

Также для всех государств – членов ЕАЭС драйвером роста помимо промышленности стали торговля и грузооборот, за исключением Армении, где экономическому росту в основном способствовали услуги и промышленность.

³ Данные за январь-ноябрь 2018 года.

⁴ Без учета единовременной выплаты 2017 года. С ее учетом падение составило 0,2%.

Причем увеличение розничного товарооборота было следствием роста потребительского кредитования и реальной заработной платы.

Наблюдается рост инвестиционного спроса, вместе с тем он остается неустойчивым. Инвестиции в основной капитал в 2018 году выросли во всех государствах-членах, однако в большинстве из них положительная динамика замедлилась к концу года. В России валовое накопление основного капитала выросло в меньшей степени, чем инвестиции в основной капитал за счет сокращения приобретения продуктов интеллектуальной собственности и других активов, не включаемых в состав инвестиций в основной капитал. После трех лет сокращения в 2014-2016 годах, в 2017-2018 годах возобновился рост инвестиций в основной капитал. В Беларуси инвестиционная активность в конце года продемонстрировала заметное снижение, по итогам года инвестиции в основной капитал выросли на 5,1%, как и годом ранее. В Армении инвестиции в 2018 году по сравнению с предыдущим годом выросли на 28,5%, однако темп роста валового накопления основного капитала снизился с 7,7% до 5,0%. В Кыргызстане динамика инвестиций ухудшилась по сравнению с январем-декабром 2017 года: в 2018 году инвестиции в основной капитал увеличились на 3,3% по сравнению с 6,6% годом ранее. В Казахстане значительно выросла инвестиционная активность: на 17,2% в 2018 году в сравнении с 5,5% роста в 2017 году.

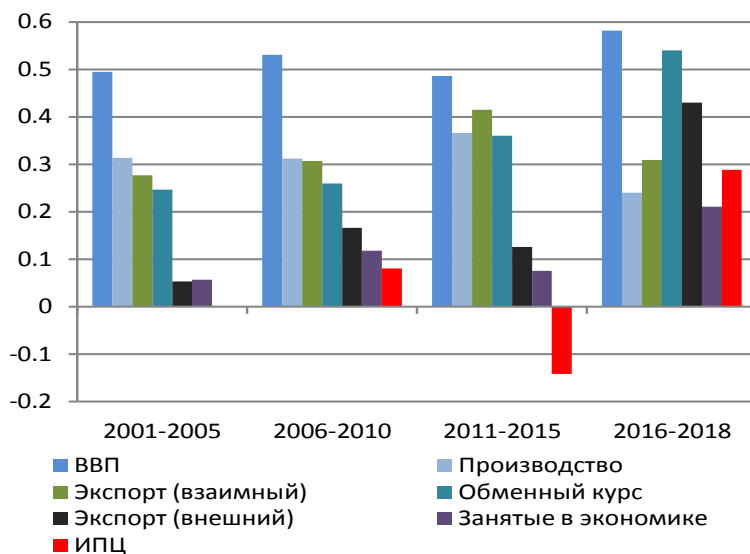
Конвергенция макроэкономических показателей. Тесные экономические связи между государствами – членами ЕАЭС отражаются в корреляции между макроэкономическими показателями, чья волатильность значительно снизилась с 2016 года при одновременном росте взаимосвязи. Это стало логическим результатом повышения эффективности макроэкономической политики, реализуемой в государствах-членах: переход к режиму таргетирования инфляции, внедрение бюджетных правил.

Сближение динамики основных макропоказателей (ВВП, объемов промышленного производства, экспорта, в том числе во взаимной торговле, обменного курса, занятости и инфляции), отраженное в росте коэффициентов корреляции, свидетельствует о процессах синхронизации экономических циклов в государствах-членах. Синхронизация экономических процессов позволяет эффективнее применять коллективные меры и способствует безболезненному осуществлению согласованной макроэкономической политики.

Наблюдается постепенное сближение стран по уровню доходов ввиду разнотемпного роста доходов. Вместе с тем, если между Россией, Казахстаном и Беларусью данный процесс проходит несколько быстрее, то конвергенция доходов Армении и особенно Кыргызстана протекает более медленными темпами, несмотря на более широкие возможности в рамках догоняющего развития.

Замедление конвергенции связано с сохраняющимися структурными ограничениями в экономиках. При инерционном сценарии развития экономик государств – членов ЕАЭС перспективы ускорения роста и выход на новый качественный уровень развития – приближение к развитым странам по уровню доходов – остаются нерешенными вопросами, а время, необходимое для конвергенции и перехода в группу стран с более высоким уровнем дохода,

Рис. 7. Корреляция динамики отдельных макроэкономических показателей государств – членов ЕАЭС

Источник: национальные статистические органы, расчеты Комиссии.

внешним шокам в период 2010-2015 годов) в некотором смысле является сдерживающим фактором для стимулирования экономик: бюджетное стимулирование повышает инфляционные риски, что провоцирует ужесточение денежно-кредитной политики и снижает стимулы для частного инвестирования ввиду удорожания заемных ресурсов.

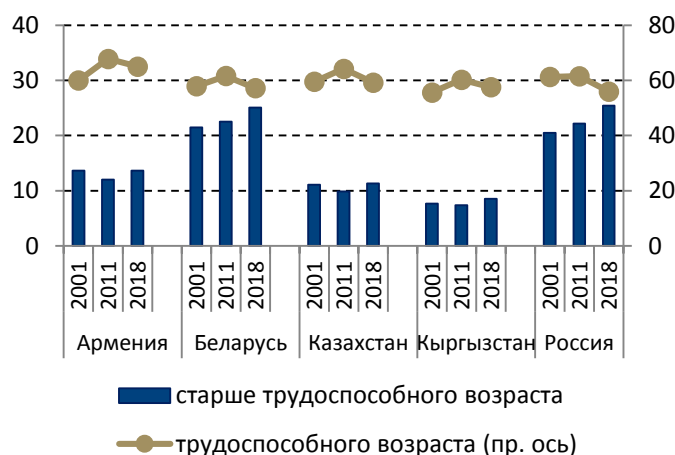
Одним из факторов, сдерживающих экономический рост, является старение населения. Во всех государствах-членах наблюдается процесс старения населения: доля населения старше трудоспособного возраста возросла.

В Беларуси и России эта тенденция наблюдается последние 20 лет и носит более выраженный характер (доля пожилого населения здесь превышает 20%).

значительно увеличивается, что связано с низкими потенциальными темпами экономического роста, которые наблюдаются в настоящее время в государствах – членах ЕАЭС. Это выводит задачу наращивания потенциала экономик в ранг первоочередных, что отражается в плановых документах развития государств-членов на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Однако достигнутая внутриэкономическая стабилизация в экономиках (на фоне значительной волатильности и уязвимости к

Рис. 8. Доля населения старше трудоспособного возраста и трудоспособного возраста, в % к общей численности населения

Источник: национальные статистические органы

повышения производительности труда для поддержания устойчивых темпов экономического роста.

Внешний сектор

На замедлении темпов роста мировой экономики сказываются такие сдерживающие факторы, как эскалация торговых войн, наращивание геополитической напряженности и снижение роста мирового спроса. Условия внешней конъюнктуры, в свою очередь, негативно отражаются на динамике мировой торговли.

Для государств – членов ЕАЭС состояние динамики внутренней и внешней торговли ухудшается, при улучшении состояния торгового баланса для большинства членов Союза (кроме Армении и Кыргызстана).

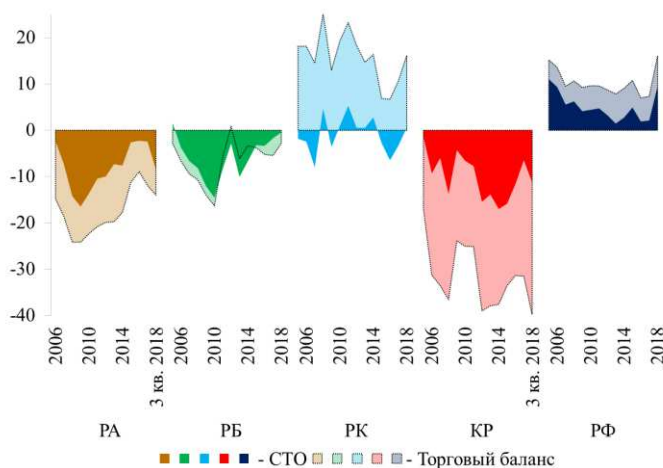
В большинстве стран ЕАЭС (Армения, Беларусь, Кыргызстан) отмечается рост дефицита счета текущих операций по итогам января-сентября 2018 года. В тоже время страны – нетто-экспортеры топливно-энергетических ресурсов (Казахстан и Россия)⁵ демонстрируют положительные изменения. Ценовой фактор сыграл значительную роль в росте экспорта товаров из Казахстана и России, что также было подкреплено более высоким объемом поставок в физическом выражении. Темпы роста экспорта товаров существенно превзошли темпы роста импорта (25,2% против 7,5% и 25,4% против 4,6% в Казахстане и России соответственно).

Это отражает ослабление реальных эффективных курсов национальных валют (за исключением Армении) на фоне умеренного роста внутреннего спроса, а также свидетельствует о сбережении полученных при благоприятной конъюнктуре доходов для восстановления ранее израсходованных резервов. В Казахстане сальдо счета текущих операций стало положительным впервые после 2014 года, а в России

⁵ Данные по платежному балансу для Казахстана и России приведены за 2018 год.

профицит существенно превзошел уровни 2016-2017 годов (рис. 9). В Армении импорт товаров рос быстрее, чем экспорт товаров, в Беларуси темпы их роста были примерно одинаковыми, а в Кыргызстане увеличение импорта происходило на фоне сокращения экспорта. Вместе с тем в Беларуси рост профицита баланса услуг (их экспорт и импорт также росли схожими темпами) оказался больше, чем увеличение дефицита торгового баланса.

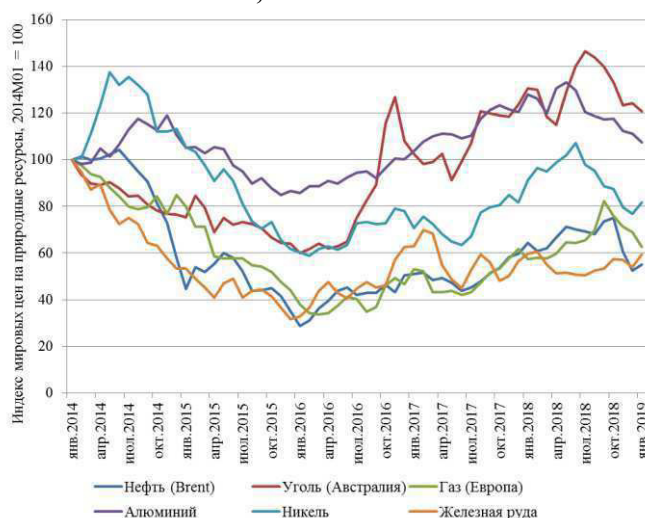
Рис. 9. Динамика счета текущих операций и торгового баланса государств – членов ЕАЭС, % к ВВП

Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК

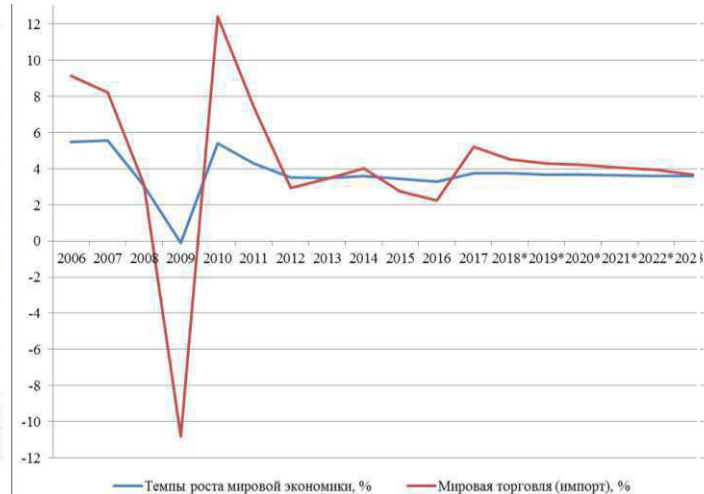
Позитивная динамика счета текущих операций в перечисленных странах связана, в том числе, с улучшением торгового баланса в связи с периодом роста цен на экспортируемые товары в первой половине 2018 года (рис. 10). Негативное воздействие на внешнюю торговлю государств – членов ЕАЭС оказывает замедление как мирового, так и внутреннего спроса на товары и услуги и мировой экономики в целом (рис. 11).

Рис.10. Индекс цен на основные сырьевые товары государств - членов ЕАЭС, 2014M01=100

Источник: статистика Всемирного банка, расчеты ЕЭК

Рис.11. Темпы роста мировой экономики и мировой торговли (импорт)

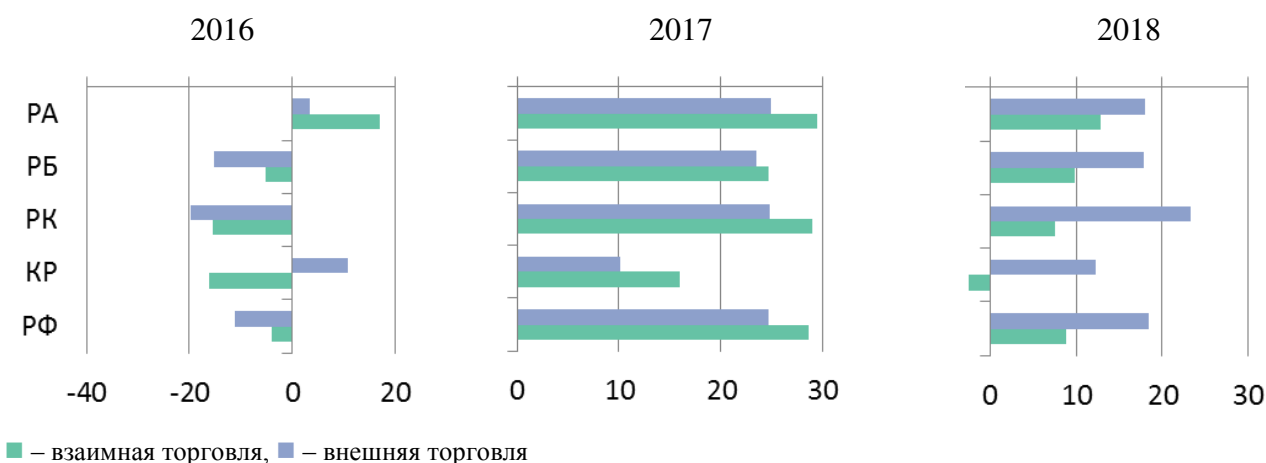

Источник: статистика Всемирного банка

Разворачивающиеся торговые войны между ведущими экономиками мира служат ограничивающим фактором для роста мировой и региональной торговли, а высокая геополитическая напряженность подкрепляет основания для понижения прогнозов по темпам роста мировой экономики на 2019 год.

Рост взаимной торговли демонстрирует постепенное замедление. Согласно итогам трех кварталов 2018 года после активного роста в 2017 году рост внешней и взаимной торговли в целом несколько замедлился (рис. 12). Во всех государствах-членах, рост внешней торговли товарами в 2018 году происходил быстрее, чем взаимной. Причем темпы роста взаимной торговли сократились во всех государствах – членах ЕАЭС, в то время как объемы торговли с третьими странами продолжили расти темпами близкими к уровню 2017 года.

Рис. 12. Динамика объемов внешней и взаимной торговли товарами, темп прироста к предыдущему году, %

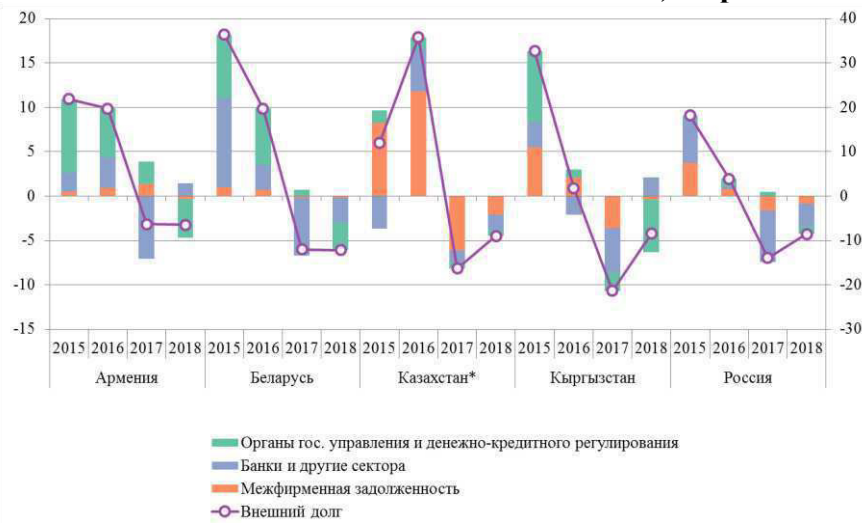
■ – взаимная торговля, ■ – внешняя торговля
 Источник: национальные статистические органы, расчет ЕЭК

Увеличение дефицита баланса доходов в Беларуси и Казахстане, а также сокращение его профицита в Армении отражает, прежде всего, возросшие выплаты нерезидентам по инвестиционным доходам. В Кыргызстане и России, напротив, более низкий объем выплат обеспечил увеличение профицита и сокращение дефицита баланса доходов соответственно. К тому же Армения и Кыргызстан столкнулись с ухудшением динамики денежных переводов. Рост чистого притока денежных переводов в Армению на протяжении первых двух кварталов замедлялся, а по итогам января-сентября 2018 произошел спад на 0,8% (в январе-сентябре 2017 года рост составил 12,0%, в январе-декабре 2017 года – 12,4%).

Стабилизация внешней задолженности. Общей чертой в 2018 году для государств – членов ЕАЭС стало использование периода экономического роста для сокращения задолженности перед нерезидентами и приобретения внешних финансовых активов как со стороны сектора государственного управления, так и частного сектора. Например, крупная казахстанская национальная нефтяная компания АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» произвела в начале года в существенном объеме выкуп своих акций и глобальных депозитарных расписок.

Внешний долг частного сектора увеличился только в Армении и Кыргызстане, а внешний долг сектора государственного управления сократился во всех государствах – членах ЕАЭС (рис. 13).

Рис. 13. Изменение валового внешнего долга, в процентах к ВВП

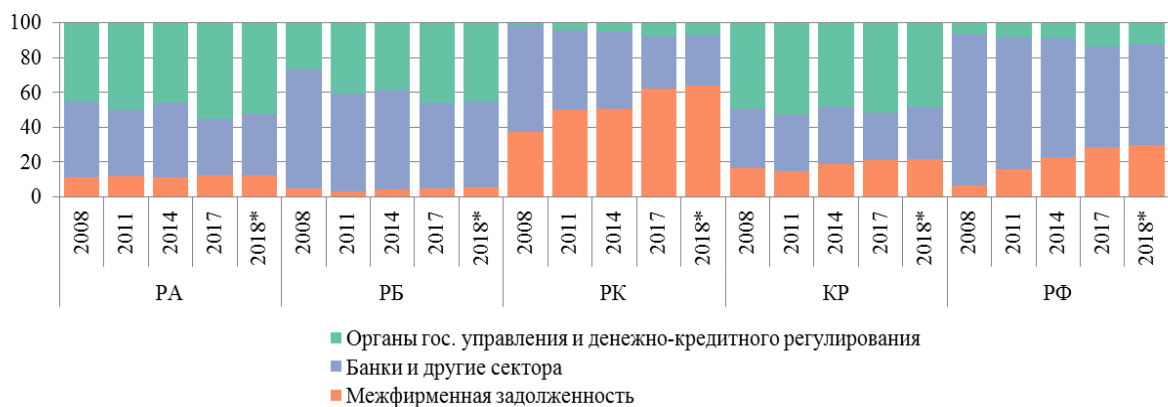
* по правой оси.

Источник: национальные статистические органы, расчёты ЕЭК

Примечание: изменение за 2018 г. приведено по данным за III кв. 2018 г. относительно IV кв. 2017 г.

Значительная дифференциация стран по структуре внешнего долга сохраняется. В долгосрочной динамике структуры внешнего долга наблюдается увеличение доли межфирменной задолженности в Казахстане, Кыргызстане и России, которая отражает обязательства перед прямыми инвесторами (рис. 14). Удельный вес задолженности органов государственного управления и органов денежно-кредитного регулирования остается весомым в Армении, Беларуси и Кыргызстане.

Рис. 14. Структура внешнего долга по секторам экономики, в % на конец отчетного периода

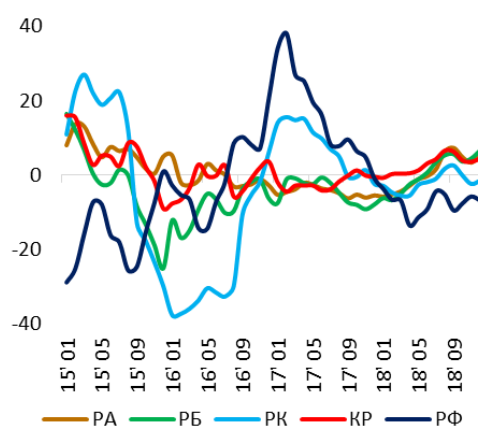
* - данные за 3 квартала 2018 г.

Источник: национальные статистические органы, расчёты ЕЭК

Динамика реальных эффективных курсов национальных валют носила разнонаправленный характер. Реальные эффективные курсы государств – членов

ЕАЭС характеризовались ослаблением в начале года, которое постепенно становилось менее значимым, и тенденцией к укреплению во втором полугодии. Исключениями стали выступил казахстанский тенге, снижение реального эффективного курса которого возобновилось в четвертом квартале, а также российский рубль, ослабление которого происходило на протяжении года. Вместе с тем, Россия выступила единственной страной, чьи резервные активы увеличились, в других странах их сокращение либо продолжилось (Казахстан), либо началось (Беларусь, Кыргызстан), в Армении объем резервов по итогам 2018 года по сравнению с 2017 годом практически не изменился.

Рис. 15. Динамика реальных эффективных курсов национальных валют, месяц к месяцу предыдущего года

Источник: национальные (центральные) банки ЕАЭС, расчеты ЕЭК

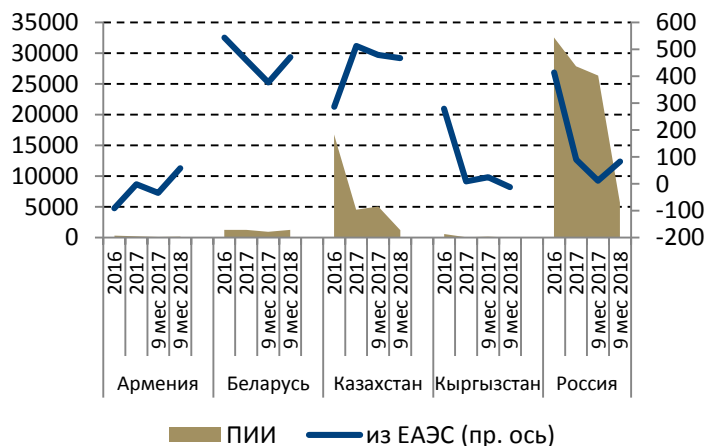
На фоне ослабления курса российского рубля к доллару США и евро, курсы валют других государств – членов ЕАЭС в реальном выражении укрепились по отношению к рублю, что оказало отрицательное влияние на конкурентоспособность их товаров на российском рынке.

Иностранное участие в основном капитале в государствах – членах ЕАЭС остается ограниченным. Основная его часть финансируется странами за счет внутренних средств. Доля средств зарубежных инвесторов составляет около 2%, однако доля иностранных займов для финансирования основных средств в некоторых странах достаточно ощутима: 17,3% - в Беларуси и 13,1% - в Кыргызстане. Также в последние три года для государств – членов ЕАЭС характерно увеличение удельного веса поступлений ПИИ (на валовой основе) на фоне глобального снижения их объемов.

Взаимные потоки прямых инвестиций в ЕАЭС по итогам 9 месяцев 2018 года практически достигли уровня 2017 года. В целом динамика взаимных инвестиций крайне волатильна по ряду причин: крупные инвестиционные проекты могут приводить к всплескам потоков капитала, ухудшение внешних условий (санкции в отношении России) приводит к росту рисков для инвесторов и оттоку капитала. Основным реципиентом взаимных прямых инвестиций является Беларусь, донором – Россия. Обострение внешнеэкономической вопросов в отношении России

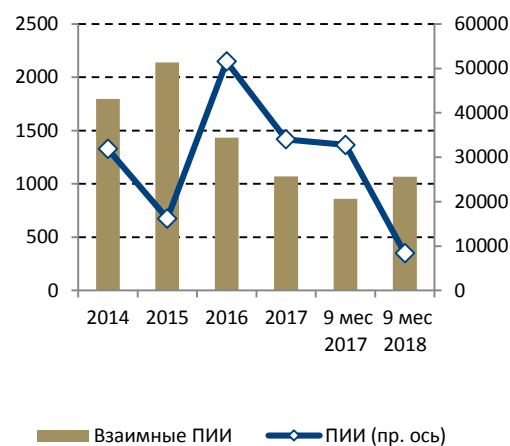
привело к значительному сокращению прямых инвестиций в страну, однако потенциал для взаимных инвестиций остается значительным на фоне текущей невысоких значение взаимных прямых инвестиций, а также усиления тенденций к регионализации в мире.

Рис. 16. Прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС по странам, на чистой основе, млн. долл. США

Источник: национальные статистические органы

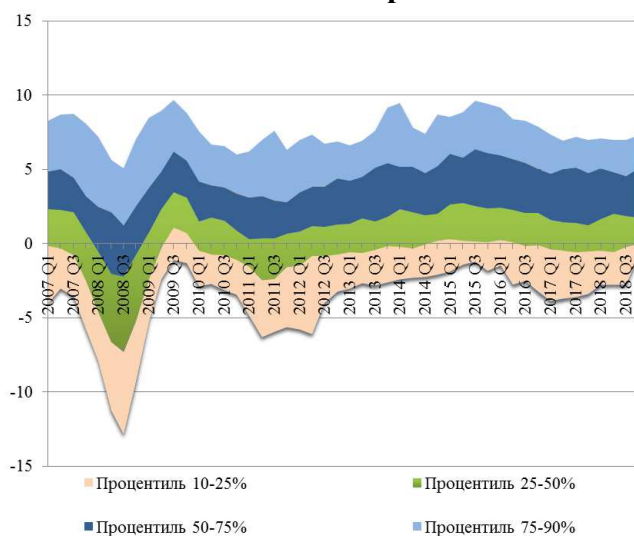
Рис. 17. Прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС, на чистой основе, млн. долл. США

Источник: национальные статистические органы

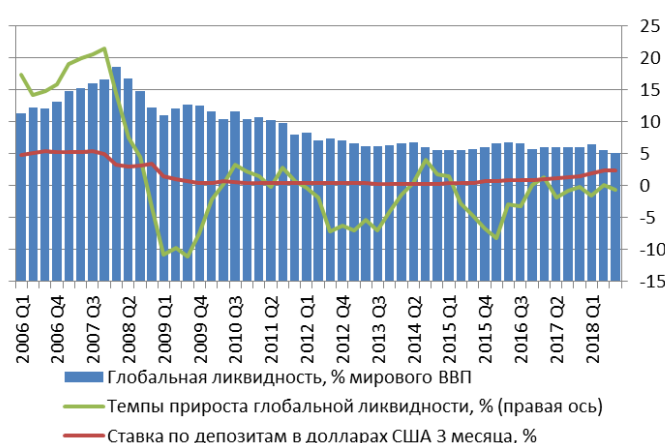
В 2018 году наметился тренд на ужесточение денежно-кредитной политики ведущими мировыми экономиками. Отражением изменения политики стало постепенное повышение процентных ставок на международных рынках. По мере сворачивания мер количественного смягчения объемы международной ликвидности снижались, что приводило к изменению трансграничных потоков капитала и эпизодическому оттоку капитала с развивающихся рынков.

Рис.18. Реальные процентные ставки экономик мира

Источник: статистика Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Рис.19. Глобальная ликвидность и ставка по депозитам

Источник: статистика Всемирного банка, расчеты ЕЭК.

Макроэкономические риски

Основные риски макроэкономической устойчивости для государств – членов ЕАЭС связаны с меняющейся внешней конъюнктурой, нарастанием негативной риторики в отношении наибольшей экономики Союза – России, проциклическостью экономической политики в государствах – членах ЕАЭС.

Усиление санкционной риторики в отношении России и ужесточение глобальных финансовых условий сужают доступ государств – членов ЕАЭС к внешнему финансированию. Также это ведет к повышенному риску оттока капитала вследствие более благоприятных и стабильных условий вложения за рубежом, что, в свою очередь, создает давление на курсы национальных валют государств – членов ЕАЭС. Негативный внешнеэкономический фон в совокупности с замедлением роста в странах – основных торговых партнерах потенциально может снизить спрос на товары Союза, что в условиях слабого внутреннего спроса создает дополнительное понижающее давление на экономический рост в государствах-членах.

Зависимость государств-членов от экспорта энергетических товаров и металлов сохраняет угрозы для экономик со стороны **резкого снижения мировых цен на сырьевые товары**. Потенциальное повышение предложения нефти и возможное снижение спроса со стороны основных потребителей (Китая) ввиду замедления экономического роста и переориентации на альтернативные источники энергии увеличивает риск снижения цен на нефть (что находит отражение в нисходящей динамике цен на нефтяные фьючерсы).

Сохраняется высокая кредитная активность в потребительском секторе и значительная доля необеспеченного кредитования, что увеличивает **риск закредитованности населения**. В Беларуси сохраняется высокий уровень проблемной задолженности в реальном секторе. Решение данной проблемы ложится на бюджет дополнительным бременем, которое ввиду ограниченных доходных возможностей и высокой социальной нагрузки покрывается за счет заемных средств, увеличивая, таким образом, долговую нагрузку страны.

Текущая структура государственного долга в Беларуси и Кыргызстане (высокий уровень выплат, приходящихся на ближайшие 3 года) создает **риск бюджетной устойчивости** в государствах. В связи с чем требуется повышенное внимание к консолидации государственных бюджетов в странах.

Для Кыргызстана и в меньшей степени для Армении (ввиду снижения уровня денежных переводов к ВВП) остаются актуальными **риски снижения денежных переводов** ввиду замедления экономического роста в России, а также ослабления курса рубля.

Сохраняется высокий риск низких потенциальных темпов экономического роста в государствах-членах. Неблагоприятная демографическая ситуация (Беларусь, Россия) и миграция населения (Кыргызстан) в долгосрочной

перспективе снизят количество рабочей силы. Низкая диверсификация экономик Союза, выраженная сырьевая направленность экспорта способствуют консервации текущей модели развития, для преодоления которой необходимы значительные ресурсы и стимулы.

Глава 2. Макроэкономическая политика в ЕАЭС

Бюджетно-налоговая политика

Фискальная позиция сектора государственного управления улучшилась во всех государствах-членах, за исключением Казахстана. Консолидация происходила за счет роста доходов (за исключением Армении), обусловленного благоприятными внешнеэкономическими условиями, в частности, высокими ценами на нефть.

Среднесрочные бюджетные стратегии всех государств-членов направлены на повышение эффективности расходов бюджетов, поддержание долговой устойчивости, сбалансированности. В связи с этим в странах Союза продолжается обширное внедрение и использование бюджетных правил, что способствует устойчивости как бюджетов, так и уровней долга, однако правила зачастую не отвечают текущим экономическим реалиям.

Рост доходов бюджетов выше ожидаемых уровней, обеспеченный благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, позволил значительно улучшить бюджетные балансы государств – членов ЕАЭС в 2018 году. В Беларуси и России бюджеты сложились с профицитом. Динамика доходов во всех странах опережает динамику расходов. В Армении, Казахстане и Кыргызстане наблюдалось сокращение номинального уровня расходов, в процентах к ВВП расходы падали также и в России.

Рис. 20. Бюджетные балансы по итогам 2018 г., % ВВП

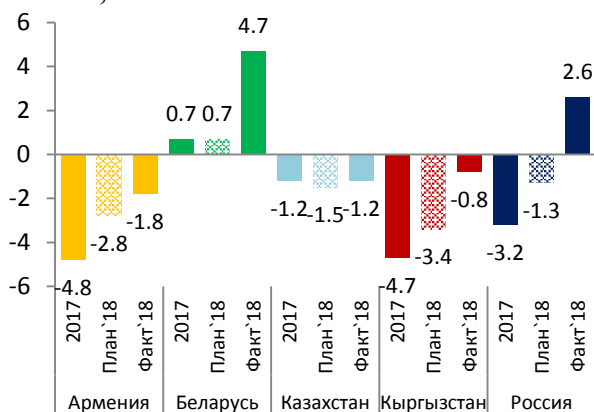

Рис. 21. Динамика доходов и расходов бюджетов, в % к предыдущему году

Источник: официальные данные, первоначальные законы о бюджетах, расчеты ЕЭК

Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет

Источник: официальные данные, расчеты ЕЭК

Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет, в связи с изменением методологии расчета доходов в РА в 2018 году, показатель «Доходы государственного бюджета» в 2018 году не сопоставим с данными 2017 года.

Введение бюджетных правил в государствах-членах повышает устойчивость бюджетов и уровней долга, однако правила зачастую не отвечают

текущим экономическим реалиям (реализация налогового маневра в России фактически лишает Беларусь базы для реализации правила).

С учетом различной структуры и уязвимости экономик государств-членов различаются и основные бюджетные риски. Для стран-экспортеров сырьевых ресурсов – это сохраняющаяся зависимость от цен на эти ресурсы, для стран с низкими потенциальными темпами роста – риск сокращения доходов ввиду слабой экономической динамики, для стран с высокой долговой нагрузкой – структура (высокая доля краткосрочных обязательств) долга и график погашений, для стран с высоким уровнем бедности – повышенные социальные обязательства государства. Также значительные риски несет высокий уровень долга квазигосударственного сектора в Казахстане, в Беларуси – сокращение доходов бюджета в связи с осуществлением налогового маневра Россией и высокий уровень неэффективной поддержки экономики за счет бюджетных средств.

Среднесрочные бюджетные стратегии направлены на постепенную консолидацию бюджетов за счет опережающего роста доходов над расходами, в целях реализации которой повышаются налоговые ставки (акцизов во всех государствах-членах), реализуется работа по повышению фискальной дисциплины, внедрению цифровых технологий для снижения процессуальной налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

Бюджетные балансы по итогам 2018 года. Благоприятные внешнеэкономические условия, в частности, превысившие ожидания цены на нефть, способствовали превышению значений государственных доходов, заложенных в законах о национальных бюджетах, что позволило улучшить балансы бюджетов государств – членов ЕАЭС. В Беларуси и России бюджеты сложились с профицитом. Дополнительные доходы в Беларуси будут направлены на погашение государственного долга, а в России – на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов и на увеличение оплаты труда в связи с повышением МРОТ.

Фискальная позиция сектора государственного управления значительно улучшилась. По отношению к 2017 году ситуация улучшилась во всех государствах – членах ЕАЭС, за исключением Казахстана, где дефицит остался на уровне 1,2% ВВП. На фоне роста доходов в 2018 году во всех государствах-членах в Казахстане имело место сокращение номинального уровня доходов на 6,6%. Поступления трансфертов в 2018 году сократились на 37,2% ввиду выделения целевого трансферта из Национального фонда на поддержание банковского сектора в 2017 году (таким образом, имел место эффект высокой базы). В процентах к ВВП доходы также сократились в Кыргызстане. Номинальный рост расходов в 2018 году имел место только в Беларуси и России, при этом рост доходов опережал рост расходов. Таким образом, консолидация в государствах-членах (за исключением Казахстана) была обеспечена ростом доходов на фоне сокращения расходов.

Сохраняется консервативный подход государств – членов ЕАЭС к формированию государственного бюджета. В ходе бюджетного планирования государства-члены склонны занижать доходы и завышать расходы, в силу чего планирование можно назвать консервативным. Исключением здесь является Армения, где в 2017-2018 годах ожидалось более высокие уровни доходов по сравнению с реально сложившимися. Излишняя осторожность при планировании является, с одной стороны, сдерживающим фактором для наращивания расходов, а с другой, позволяет аккумулировать дополнительные средства в бюджетах, в том числе для сокращения государственного долга.

Рис. 22. Разница между реальными и запланированными доходами и расходами в п.п. ВВП

Источник: официальные данные, первоначальные законы о бюджетах, расчеты ЕЭК

Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет

Армении, Беларуси и Кыргызстане в силу остроты проблемы задолженности для этих стран. Правило заключается в установлении долгового «якоря»: в Республике Армения предусмотрено три порога уровня государственного долга – 40%, 50% и 60% по отношению к ВВП, в Республике Беларусь – 45% ВВП, в Кыргызской Республике планируется установить ограничение долга на уровне 70% ВВП. Операционные правила применяются в Казахстане и России и определяются исходя из базовых объемов нефтегазовых доходов, ненефтегазовых доходов и расходов по обслуживанию долга. В Армении и России применяются циклически скорректированные показатели: в Армении при повышении долговой нагрузки свыше 50% ВВП рост текущих расходов бюджета ограничивается средними темпами роста ВВП за последние 7 лет, в России предельные расходы федерального бюджета определяются исходя из структурной динамики цен на нефть (среднегодовая цена на нефть в 40 долл. США за баррель в ценах 2017 года с учетом ежегодной индексации на 2,0% начиная с 2018 года). Также частью правил являются фискальные фонды в

Широкое внедрение и использование бюджетных правил способствует снижению рисков для фискального сектора. Бюджетные правила применяются во всех государствах – членах ЕАЭС, при этом они носят различный характер, обусловленный основными источниками доходов, структурой обязательств, в том числе по государственному долгу, накопленными дисбалансами и основными рисками для бюджетной устойчивости. Правило долга применяется в

Казахстане и России, препятствующие чрезмерному росту государственных расходов в периоды благоприятной ценовой конъюнктуры и обеспечивающие возможность сглаживания негативного воздействия на бюджетную систему в неблагоприятные периоды для экономического роста.

Таблица. 1 Обзор бюджетных правил государств – членов ЕАЭС

	РА	РБ	РК	КР	РФ
Правило долга	✓	✓	✓	✓	✓
Правило доходов		✓			
Правило расходов	✓	✓	✓		✓
Правило баланса		✓			
Законодательство от БК и выше	✓				✓
Охват шире, чем центральное правительство					
Исключение инвестиций/др. расходов	✓				✓
Фискальные фонды, связанные с правилом			✓		✓
Циклически скорректированные показатели	✓				✓
Исключительные обстоятельства	✓				✓
Корректирующие механизмы	✓				✓
Независимые наблюдательные органы					

Примечание: БК – бюджетный кодекс.

Улучшается налоговое администрирование и растут ставки налогов. Работа по реформированию налогового законодательства в Армении и Казахстане в 2018 году завершилась принятием новых налоговых кодексов. В Армении была изменена прогрессивная шкала по налогу на доход в сторону перераспределения нагрузки с низко- и высокооплачиваемых групп населения на группы со средним доходом. Во всех странах с 2018 года начался процесс сближения акцизов на алкогольную и табачную продукцию, выразившийся в росте налоговых ставок. Данная мера является отражением процесса формирования единого экономического пространства на территории ЕАЭС, не предполагающего налогового конкурентирования между странами.

В бюджетной политике Армении в 2018 году произошли значительные изменения. Политика была направлена на стимулирование труда и оказание адресной социальной помощи с целью повышения эффективности государственных расходов на социальное обеспечение. Основным остается требование обеспечения государственных расходов внутренними финансовыми ресурсами. По сравнению с 2017 годом дефицит государственного бюджета сократился более чем вдвое (105,4 млрд драм в 2018 году против 267,0 млрд. драм в 2017 году), благодаря сокращению расходов на 3,8% за счет снижения субсидий и трансфертов, а также операций с нефинансовыми активами. Повышение мировых цен на основные

сырьевые товары белорусского экспорта отразилось в значительном росте поступлений вывозных таможенных пошлин, а сохранение высокой потребительской активности способствовало росту поступлений НДС и акцизов. Расходы бюджета в 2018 году увеличились на 16,0% к 2017 году. При этом ***рост капитальных расходов за 9 месяцев 2018 года составил 46,1%***. Увеличение капитальных расходов при эффективности вложений может способствовать дальнейшему восстановлению потенциальных темпов роста белорусской экономики.

В 2018 году продолжалась работа по повышению эффективности сбора и освоения бюджетных средств. Так, в России была внедрена система онлайн-передачи данных о розничных продажах, позволившая увеличить среднюю выручку на одну кассу в 1,5 раза в 2017 году, и в том числе способствовать росту уплаты НДС в 2018 году на 16,4%.

Фискальные риски остаются на высоком уровне. Несмотря на постепенное снижение зависимости доходов бюджетов от экспорта сырьевых ресурсов (ненефтяные дефициты в Казахстане и России сокращаются), она все еще остается на высоком уровне. Для снижения влияния шоков сырьевых цен на бюджеты и повышения устойчивости экономик в целом в государствах – членах ЕАЭС внедрены бюджетные правила, однако для фундаментального устранения зависимости экономик от нефтяных цен необходимы изменения в структуре экономик. Одними из приоритетных целей на среднесрочную перспективу в государствах – членах ЕАЭС остаются диверсификация экономик и повышение потенциального роста. Для их достижения планируются значительные инвестиции и государственные вложения. Так, на реализацию национальных проектов в России в 2019-2024 годах предусмотрено 13 трлн. рублей, в 2019-2021 годах это порядка 10% расходов федерального бюджета ежегодно. Таким образом, в условиях существующих бюджетных правил либо приходится прибегать к их ослаблению (вариация размера целевого трансферта из Национального фонда Казахстана), либо создавать новые механизмы финансирования (создание Фонда инфраструктурного развития в России, средства которого будут формироваться за счет заимствования на внутреннем рынке, таким образом, одновременно способствуя его развитию).

Значительным риском остается высокий уровень квазигосударственных операций. В целях снижения рисков, связанных с квазигосударственными операциями, в Казахстане в национальном законодательстве устанавливается ограничение по заимствованиям квазигосударственного сектора (совокупный государственный и квазигосударственный долг не должен превышать 60% ВВП к 2023 году). Внешний долг Правительства и квазигосударственного сектора не должен превышать размер валютных активов Национального фонда. Поддержка проблемных предприятий со стороны государства создает дополнительное давление на расходную часть бюджета в Беларуси. Кроме того, остается открытым вопрос реакции

бюджетной политики Беларуси на налоговый маневр в России, в результате которого из бюджета выпадает значительная часть доходов от внешнеэкономической деятельности. Риски долговой устойчивости для Армении, Беларуси и Кыргызстана в 2018 году снизились ввиду сокращения дефицитов бюджетов (в Армении и Кыргызстане) и постепенного сокращения уровня долга.

Таблица. 2 Обзор основных бюджетных рисков для государств – членов ЕАЭС

Риск	Страны	Инструменты
Снижение цен на сырьевые товары, составляющие основу экспорта	Все страны	Бюджетные правила, направленные на снижение зависимости доходной части бюджетов от поступлений от внешнеэкономической деятельности в Казахстане и России
Низкие потенциальные темпы роста	Беларусь, Казахстан, Россия	Повышение капитальных расходов и расходов на инфраструктуру, бюджетное стимулирование экономики
Квазигосударственные операции	Беларусь, Казахстан	Законодательно установленное ограничение по заимствованиям квазигосударственного сектора в Казахстане, в Беларуси необходимо пересмотреть подход к поддержке предприятий (в части оценки их эффективности)
Налоговый маневр в России	Беларусь	В настоящее время нет. Потенциально выпадающие доходы краткосрочно могут быть компенсированы лишь новыми заимствованиями, что ухудшает долговую позицию страны
Долговая устойчивость	Кыргызстан	Ограничение расходов бюджетов

Среднесрочные бюджетные стратегии. Основные приоритеты для всех государств – членов ЕАЭС – это повышение уровня жизни населения, переориентация бюджетных расходов на развитие человеческого потенциала (образование, медицина, наука, культура, спорт), обеспечение высоких уровней экономического роста. Бюджетные стратегии всех государств-членов направлены на повышение эффективности расходов бюджетов, поддержание долговой устойчивости, сбалансированности. Государства – члены ЕАЭС, за исключением Беларуси, планируют улучшить бюджетные балансы в 2019–2021 годах. Причем самое стремительное сокращение дефицита заложено в законе о бюджете Кыргызстана (с 3,4% ВВП в 2018 году до 0,3% ВВП в 2021 году). В Беларуси и России в среднесрочной перспективе планируются профицитные бюджеты. Профицит в России закладывается из расчета роста доходов в связи улучшением макроэкономических условий, повышением инвестиционной активности на фоне реализации национальных проектов. В 2019 году должна быть принята новая редакция Бюджетного кодекса, отражающая все последние изменения в бюджетном процессе. Основным сдерживающим фактором для бюджета Армении в

среднесрочной перспективе является обеспечение стабильности долга, однако даже с учетом этого Правительство предполагает продолжение реформ, направленных на повышение эффективности бюджетных расходов (оптимизация функционирования государственных органов приведет к снижению удельного веса расходов на их содержание с 6,5% в 2018 году до 5,9% в 2021 году), адресности оказываемой помощи населению, а также осуществление программ по восстановлению и развитию инфраструктуры в отдельных сферах экономики (сельское хозяйство, водное хозяйство, дорожное хозяйство и энергетика). При этом в среднесрочной перспективе остается зависимость бюджета от внешних заимствований и программ развития. Одной из целей бюджетной политики Казахстана является снижение долговой нагрузки на бюджет и удержание долга на безопасном уровне. Для этого ежегодно устанавливаются лимиты правительственного долга, предоставления государственных гарантий. Также устанавливается ограничение по заимствованиям квазигосударственного сектора (совокупный государственный и квазигосударственный долг не должен превышать 60% ВВП к 2023 году). Внешний долг Правительства и квазигосударственного сектора не должен превышать размер валютных активов Национального фонда. Цель по снижению зависимости от цен на нефть отражена в ориентире по нефтяному дефициту до 6,3 % к ВВП в 2020 году. При этом дефицит бюджета планируется поддерживать с 2019 года на уровне 1,5 % к ВВП, что позволит сохранить долг Правительства на уровне не более 20,0 % к ВВП.

Рис. 23. Среднесрочные бюджетные планы

Рис. 24. Государственный долг, % к ВВП

Источник: официальные данные, законы о бюджетах, расчеты ЕЭК

Источник: официальные данные

Примечание: РА – государственный бюджет, РБ, РК и КР – республиканские бюджеты, РФ – федеральный бюджет

Денежно-кредитная политика

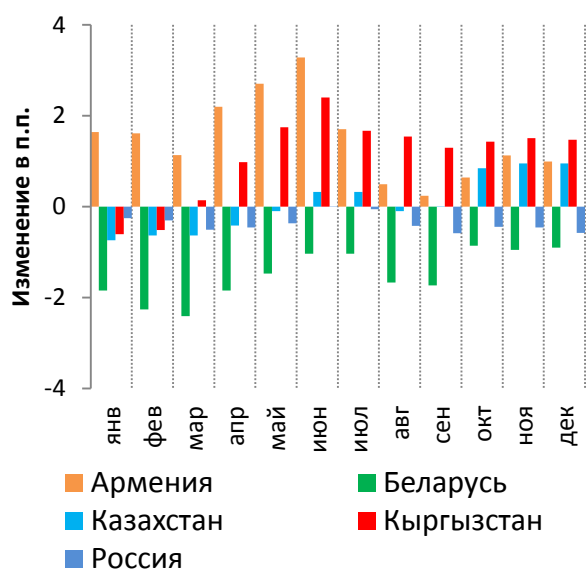
Основной целью денежно-кредитных политик государств – членов ЕАЭС остается достижение и поддержание стабильности цен. В 2018 году наблюдается некоторое расхождение инфляционных процессов в странах ЕАЭС: низкая инфляция

в странах-импортерах нефти на фоне снижения мировых сырьевых и продовольственных цен, при этом в странах-экспортерах нефти инфляция сохраняется на относительно высоком уровне. В результате инфляция в странах ЕАЭС в 2018 году сложилась на уровне 4,3%, что выше значения в прошлом году (3,1%).

В краткосрочном периоде на фоне дефляционного и инфляционного давления будет наблюдаться рассинхронизация инфляционных процессов в ЕАЭС, что соответственно потребует проведения ответных стимулирующих и сдерживающих мер денежно-кредитной политики. Однако в среднесрочном периоде под давлением внешних факторов нормализации денежно-кредитной политики в развитых странах и риска оттока капитала из развивающихся стран, а также под воздействием мер макроэкономической политики направленных на поддержку внутреннего спроса в государствах – членах ЕАЭС ожидается некоторая конвергенция процентной политики в ЕАЭС.

Инфляция во всех государствах – членах ЕАЭС по итогам 2018 находилась вблизи национальных целевых ориентиров, при этом наблюдалось незначительное превышение предельных значений ЕАЭС только в Беларуси, что связано с ростом стоимости услуг в Беларуси.

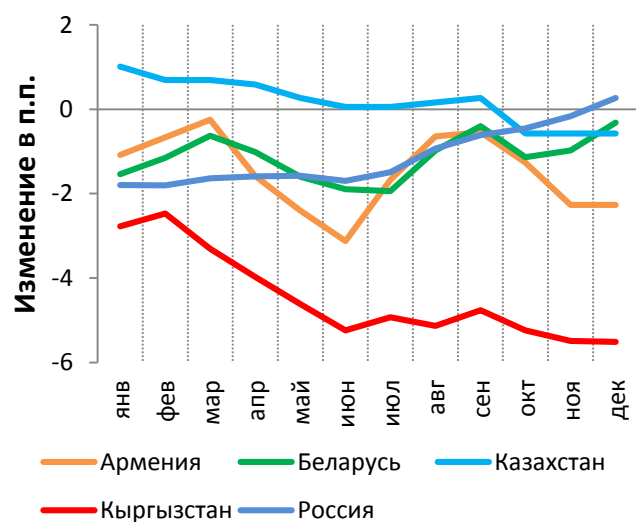
Рис. 24. Разница между базовой инфляцией и инфляцией в странах ЕАЭС в 2018 г.*

Источник: уполномоченные органы государств, расчеты ЕЭК

Примечание: *базовая инфляция не включает в себя краткосрочные шоки цен товаров и услуг

Рис. 25. Разница между инфляцией и целями ЦБ (НБ) государств ЕАЭС в 2018 г.

Источники: ЦБ (НБ), расчеты ЕЭК

Инфляционные процессы в государствах – членах ЕАЭС подвержены различным шокам сезонных и регулируемых цен товаров и услуг, имеющих краткосрочный и немонетарный характер. В этой связи в формировании денежно-кредитной политики повышается роль базового индекса потребительских цен

(БИПЦ), как дополнительного индикатора отражающего состояние внутреннего спроса в экономике, исключая влияние краткосрочных шоков независимых от денежно-кредитной политики. Например, несмотря на снижение инфляции в странах-импортерах нефти, базовая инфляция оставалась относительно высокой, что способствовало меньшему смягчению денежно-кредитной политики. Наблюдаемая динамика и тренд отклонения инфляции от обозначенных национальных целевых ориентиров по инфляции могут служить фактором для ужесточения или смягчения денежно-кредитной политики.

В условиях некоторой рассинхронизации инфляционных процессов в государствах – членах ЕАЭС наблюдалось разнонаправленное движение реальных процентных ставок. При этом реальные процентные ставки остаются выше медианного значения в мире (без учета государств – членов ЕАЭС), что отчасти содействует привлекательности национальных валют как средства сбережения.

Рис. 26. Реальные процентные ставки в ЕАЭС и мире*

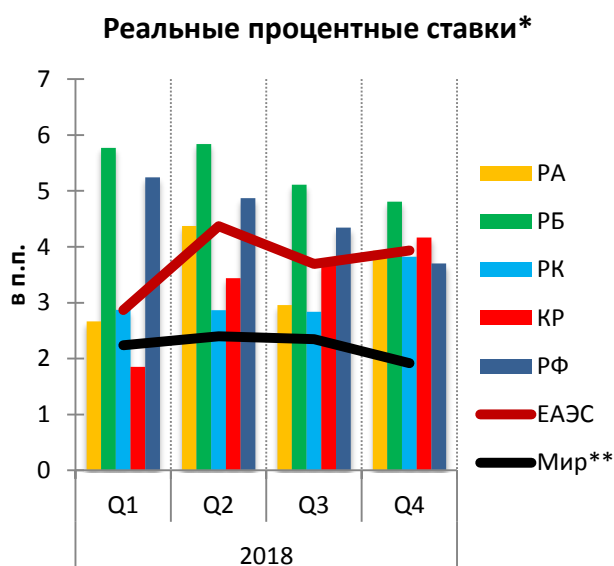
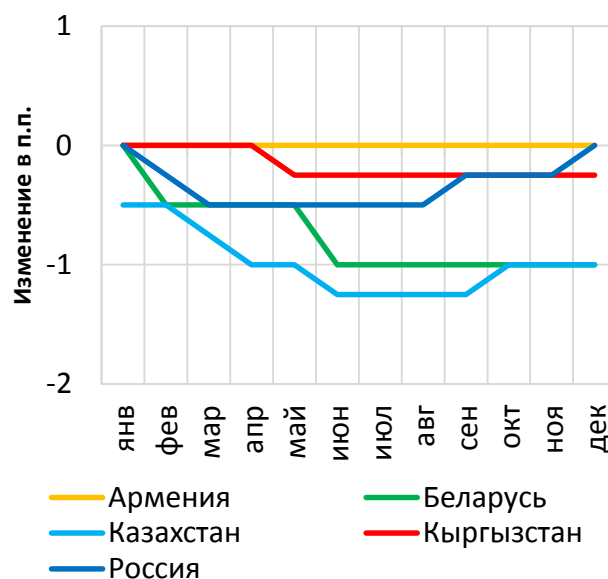

Рис. 27. Изменение учетных ставок ЦБ (НБ) государств ЕАЭС в 2018 г.

Источник: уполномоченные органы государств, МВФ

Примечание: *медианные оценки от текущих уровней инфляции; **без учета стран ЕАЭС

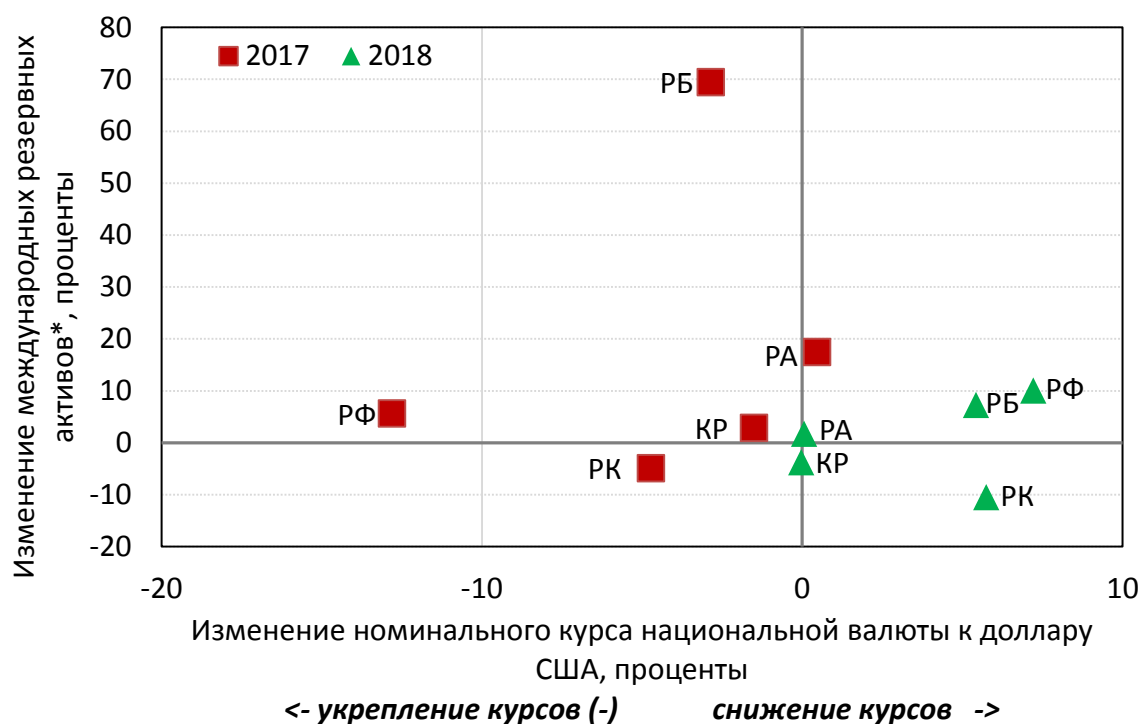
Источники: ЦБ (НБ), расчеты ЕЭК

Динамика процентных ставок в государствах – членах ЕАЭС неоднозначна, что обусловлено различиями в специфике инфляционных процессов под давлением внешних и внутренних факторов. Так, в частности в странах-экспортерах нефти в начале года наблюдалось снижение процентной ставки и последующий рост к концу года, что связано как с активным ужесточением внешних условий на рынках капитала, так и с ростом инфляционных ожиданий под воздействием различных внутренних факторов. При этом в странах-импортерах нефти вследствие дефляции в продовольственной компоненте продолжалось снижение процентной ставки. Тем не менее, в среднесрочном периоде на фоне

ужесточения внешних условий на мировых рынках капитала ожидается сближение траекторий реальных процентных ставок в ЕАЭС.

В 2018 году национальные (центральные) банки продолжили придерживаться заявленного режима плавающего обменного курса путем минимального участия на валютном рынке в целях сглаживания колебаний обменного курса. В качестве инструмента для регулирования спроса на иностранную валюту наряду с прямой покупкой согласно бюджетному правилу активно использовались операции валютного свопа, вследствие чего изменение резервных активов было относительно низким. Таким образом, гибкий обменный курс и расширенный инструментарий денежно-кредитной политики способствовали сохранению и плавному накоплению золотовалютных резервов стран ЕАЭС.

Рис. 28. Изменение международных резервов и обменных курсов государств – членов ЕАЭС

Источник: ЦБ (НБ) государств – членов ЕАЭС, расчеты ЕЭК

Примечание: * без монетарного золота; изменения в среднем за год на квартальных данных

Денежно-кредитная политика в государствах – членах ЕАЭС продолжает эволюционировать и становится прозрачнее и эффективнее в связи с осуществлением более открытой коммуникационной политики и расширением соответствующих инструментов коммуникации, при этом достигнутый прогресс в данном вопросе неоднороден в ЕАЭС. Наибольшие успехи в совершенствовании коммуникационных инструментов денежно-кредитной политики достигнуты в крупнейших экономиках Союза, что связано, как с емкостью финансового рынка, так и большей интеграцией в мировую экономику. Отличие в достигнутом прогрессе также зависит от различных по характеру вызовов ввиду специфики структуры каждой из экономик Союза.

В государствах – членах ЕАЭС денежно-кредитная политика имеет согласованный характер в среднесрочном периоде и предусматривает поэтапное сближение целевого уровня инфляции, в целях поддержания условий для стабильного и поступательного экономического роста (см. Рис. 30 и Табл. 3).

Рис. 30. Целевые уровни по инфляции, %

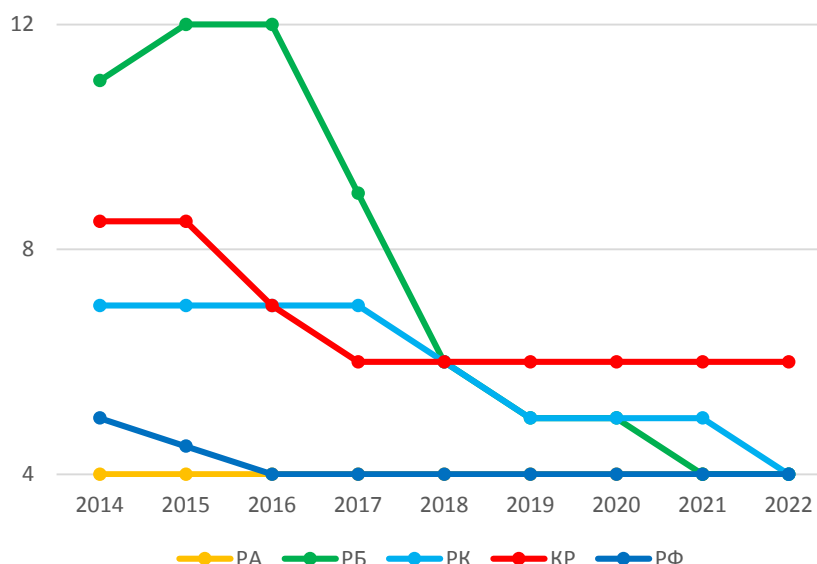

Таблица. 4. Целевые ориентиры инфляции и режимы денежно-кредитных политик

	Целевые ориентиры				Режимы ДКП
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
Республика Армения (месяц к соответствующему месяцу через 3 года с допустимым отклонением +/-1,5 п.п.)	4%				ИТ
Республика Беларусь (инфляция в декабре в годовом сравнении)	ниже 5%		4%		МТ
Республика Казахстан (инфляция в декабре в годовом сравнении)	4–6%			3–5%	ИТ
Кыргызская Республика (инфляция в декабре в годовом сравнении)	5–7%				ТПС
Российская Федерация (инфляция к соответствующему месяцу предыдущего года)	4%				ИТ

Источники: уполномоченные органы государств-членов

Примечание: ИТ/МТ – инфляционное/монетарное таргетирование; ТПС – таргетирование процентных ставок.

Различия в экономической структуре и макроэкономической политике в государствах – членах ЕАЭС по-прежнему приводят к различной ответной

реакции и соответствующим последствиям на внешние и внутренние шоки. Несмотря на это процесс конвергенции стран ЕАЭС продолжается, что позволяет синхронизировать макроэкономическую политику с фокусом на обеспечении долгосрочной финансовой, фискальной и долговой устойчивости.

Глава 3. Реализация механизмов координации макроэкономической политики

Система координации макроэкономической политики постепенно совершенствуется и становится более интегрированной с точки зрения охвата направлений политики, являющихся предметом общего интереса и рассмотрения государств-членов для достижения целей Союза – создание условий для стабильного развития экономик государств-членов, повышение жизненного уровня их населения.

В 2018 году координация действий государств-членов в области макроэкономической политики была направлена на создание условий для стабильного развития их экономик. Обеспечение устойчивого экономического развития реализуется посредством разработки программных документов и совершенствования инструментов экономического наблюдения, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Разработка программных документов. В целях улучшения макроэкономической ситуации и поддержания стабильного экономического роста государствами-членами совместно с Комиссией были определены приоритеты макроэкономической политики на очередной двухлетний период, которые нашли отражение в разработанных **Основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2018-2019 годы**, утвержденных решением Высшего евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 11 (далее – Основные ориентиры на 2018-2019 годы).

Целью экономической политики в 2018 - 2019 году стали активизация процесса восстановления экономического роста и создание базиса для устойчивого экономического развития государств-членов. Достижение этих целей предусматривает реализацию национальных и интеграционных мер по следующим направлениям: 1) создание благоприятных макроэкономических условий; 2) стимулирование инвестиционной активности и улучшение делового климата; 3) создание условий для повышения производительности в реальном секторе экономики; 4) укрепление внешнеторговых связей и развитие внутреннего рынка Союза.

Обеспечена преемственность целей основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов с учетом приоритетов макроэкономической политики на национальном уровне и позиции экономик относительно текущего бизнес-цикла.

Важным элементом Основных ориентиров на 2018-2019 годы стало установление количественных целей макроэкономической политики: 1) достижение в среднесрочном периоде темпов экономического роста в Союзе не

ниже 2%; 2) поддержание показателей инфляции вблизи либо в пределах национальных ориентиров.

Таблица 4. Цели и приоритеты основных ориентиров макроэкономической политики

	Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС	
	2017-2018	2018-2019
Цель	Создание условий для эффективного экономического развития и переход к устойчивому экономическому росту	Активизация процесса восстановления экономического роста и создание базиса для устойчивого экономического развития государств-членов
Количественные ориентиры политики	–	1) стремление к достижению в среднесрочном периоде темпов экономического роста в Союзе не ниже 2,0% 2) поддержание показателей инфляции вблизи либо в пределах национальных ориентиров
Приоритеты политики	1) улучшение макроэкономической ситуации; 2) стимулирование корпоративного сектора экономик государств-членов к увеличению объемов инвестиций в основной капитал; 3) увеличение добавленной стоимости, создаваемой в Союзе; 4) развитие несырьевого экспорта	1) создание благоприятных макроэкономических условий; 2) стимулирование инвестиционной активности и улучшение делового климата; 3) создание условий для повышения производительности в реальном секторе экономики; 4) укрепление внешнеторговых связей и развитие внутреннего рынка Союза

Источник: ЕЭК.

Для увязки цели и задач основных ориентиров макроэкономической политики с конкретными действиями органов государственного управления государств-членов и структурных подразделений Комиссии, обеспечения координации действий при реализации совместных действий в области макроэкономической политики был подготовлен **Перечень мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2018-2019 годы**, утвержденный решением Совета Комиссии от 22 октября 2018 года № 24.

Мониторинг соответствия национальных мер, а также действий Комиссии утвержденным основным ориентирам макроэкономической политики. Отчет о реализации Основных ориентиров на 2018-2019 годы свидетельствует о реализации государствами-членами и Комиссией мер экономической политики в соответствии с установленными приоритетами утвержденного документа, а также достижении количественных ориентиров макроэкономической политики по итогам 2018 года: 1) темпы экономического роста в Союзе превысили 2,0% и по предварительным

данным составили 2,5%; 2) темпы прироста потребительских цен находились вблизи либо в пределах национальных ориентиров по инфляции.

Мониторинг количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития. Комиссией на ежеквартальной основе проводился мониторинг показателей уровня инфляции, дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления. Материалы о результатах мониторинга регулярно публикуются на официальном сайте Комиссии. В 2018 году наблюдалось повышение устойчивости национальных экономик с точки зрения соблюдения показателей, определяющих устойчивость экономического развития, в соответствии со статьей 63 Договора о ЕАЭС, мониторинг которых осуществляет Комиссия:

1) количество стран, превысивших количественные значения, снижается: с 4 в 2016 году, до 3 в 2017 году и до 2 в 2018 году (по предварительным данным);

2) во всех государствах-членах наблюдается снижение дефицита бюджета и долга сектора государственного управления.

В настоящее время можно констатировать, что по итогам 2018 года Комиссией зафиксировано превышение Республикой Беларусь на 0,1 процентного пункта предельного количественного значения уровня инфляции, определяемого статьей 63 Договора о ЕАЭС.

Проведение государствами-членами бюджетной консолидации и благоприятные внешнеэкономические условия, а также повышение экономической активности способствовали улучшению ситуации с дефицитом консолидированного бюджета сектора государственного управления. Данные по итогам января-сентября 2018 года и оценка Комиссии показывают, что скорее всего данная ситуация сохранится по итогам 2018 года.

В 2018 году Комиссией совместно с государствами-членами разработаны страновые рекомендации. Комиссией проведены консультации с государствами-членами, превысившими по итогам 2017 года показатели, определяющие устойчивость экономического развития, установленные Договором о ЕАЭС. Комиссией совместно с государствами-членами выработаны страновые рекомендации, направленные на стабилизацию экономической ситуации в случае превышения государствами-членами показателей, определяющих устойчивость экономического развития. Коллегией Комиссии приняты 3 страновые рекомендации: для Республики Армения в связи с превышением дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления (далее – СГУ); для Республики Казахстан – значения дефицита консолидированного бюджета СГУ; для Кыргызской Республики – значения долга СГУ.

Таблица 5. Государства – члены ЕАЭС, для которых подготовлены рекомендации

Показатели	2016	2017	2018
Уровень инфляции (индекс потребительских цен)	Республика Казахстан	Республика Беларусь, Российская Федерация	Республика Беларусь
Дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления	Республика Армения	Республика Армения, Кыргызская Республика	–
Долг сектора государственного управления	Кыргызская Республика	Республика Армения, Кыргызская Республика	Кыргызская Республика

Источник: ЕЭК.

Положения, направленные на усиление координации макроэкономической политики и взаимодействие государств – членов ЕАЭС, включены в **Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС**, подписанную по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося 6 декабря 2018 г. (далее – Декларация). Декларация в частности предусматривает предложения по поддержанию ценовой стабильности, повышению занятости, предоставлению социальных гарантий, а также развитию человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста ЕАЭС, созданию условий для взаимодействия национальных платежных систем и расширению использования национальных валют в расчетах во взаимной торговле. Начата разработка Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в целях реализации вышеуказанных предложений.

В целях активизации дискуссии по отдельным вопросам и выработки согласованной макроэкономической политики подготовлен доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» (далее – Доклад). В Докладе представлены текущие тенденции экономического развития и ключевые изменения в экономиках в 2018 году, оценен процесс циклического и структурного выравнивания экономик государств – членов ЕАЭС, проанализированы проблемы и оценены долгосрочные темпы экономического роста в государствах-членах, приведены оценки Комиссии перспектив экономического развития на период 2019-2021 годов и риски для

макроэкономической стабильности государств ЕАЭС, подготовлен обзор практик координации в области макроэкономической политики в интеграционных объединениях.

В 2018 году Комиссия завершила разработку подходов к оценке уровня и степени интеграции государств-членов, что позволяет выявить диспропорции в интеграционном развитии стран ЕАЭС, и определить направления для углубления интеграции и совместных мер, а также сферы для обмена опытом и налаживания диалога между ЕАЭС и другими интеграционными объединениями.

В течение 2018 года были проведены заседания Консультативного комитета по макроэкономической политике в целях обсуждения актуальных вопросов, проведения согласованной макроэкономической политики, обсуждения проектов нормативно-правовых документов в области координации макроэкономической политики.

Комиссией совместно с государствами-членами подготовлены интервальные количественные значения внешних параметров прогнозов для подготовки официальных прогнозов социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза на 2018 год и на период 2019 – 2021 годов (утверждены решением Коллегии Комиссии от 9 июля 2018 г. № 106). Комиссией проводились регулярные консультации с государствами-членами по обсуждению прогноза основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2018–2021 годы. Прогнозы опубликованы на официальном сайте Комиссии.

Комиссия значительно активизировала ранее начатую работу по анализу функционирования ЕАЭС в условиях меняющейся геополитической и внешнеэкономической ситуации, в том числе применения санкций. Комиссией совместно с уполномоченными органами проводилась работа по изучению влияния санкций на деятельность Союза и выработке мер по обеспечению функционирования Союза.

В 2018 году Комиссией начата комплексная работа по определению принципов и подходов к использованию структурного баланса бюджета и совершенствованию бюджетных правил в государствах – членах ЕАЭС. В рамках первого этапа работы в течение 2018 года Комиссия изучила международный опыт и опыт государств-членов по разработке и использованию бюджетных правил, а также международную практику использования структурного баланса бюджета.

По итогам 2018 года Комиссией подготовлен очередной доклад «Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги», который будет представлен государствам – членам ЕАЭС и размещен на официальном сайте Комиссии.

В 2018 году Комиссия завершила разработку подходов к оценке уровня и степени интеграции государств-членов. Данные подходы позволяют выявить

диспропорции в интеграционном развитии стран-участниц ЕАЭС, и определить направления для углубления интеграции и совместных мер, а также сферы для обмена опытом и налаживания диалога между ЕАЭС и другими интеграционными объединениями.

Комиссией разработана методика оценки инклюзивности экономики. Данная работа проводится в целях изучения влияния интеграции на достижение государствами ЦУР ООН. Методика апробирована на показателях социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС. Результаты работы Комиссии по данному направлению, включая методику оценки инклюзивности экономики, изложены в специальном докладе «Инклюзивный рост государств – членов Евразийского экономического союза: оценки и возможности».

В 2018 году Комиссия продолжила проведение практических семинаров и экспертных мероприятий. В 2018 году на площадке Комиссии был проведен региональный семинар «Рейтинг «Doing Business»: лучшие регуляторные практики», организованный совместно со Всемирным банком. В течение 2018 года Комиссией организованы макроэкономические семинары с представителями Международного Валютного Фонда и Группы Всемирного Банка на тему «Совершенствование бюджетных правил и использование структурного баланса бюджета», а также семинар на тему «Бюджетные правила Европейского союза». Результаты проведенной работы, а также итоги семинаров будут использованы при подготовке предложений (рекомендаций) для государств-членов по совершенствованию национальных бюджетных правил.

В 2018 Комиссия провела сравнительный **анализ национальных методологий формирования СГУ** в части формирования СГУ и расчета показателей статистики государственных финансов, основанных на международных стандартах.

Ведется работа по методологическому обеспечению осуществления согласованной макроэкономической политики: подготовлен проект **Механизма формирования прогнозов взаимной торговли государств – членов Евразийского экономического союза**, апробация которого запланирована на 2019 год.

В течение 2018 года ЕЭК активно развивала сотрудничество с **экономическими организациями системы ООН**, включая такие структуры, как Группа Всемирного Банка, Международный валютный фонд, Конференция ООН по торговле и развитию, Экономическая комиссия ООН для Азии и Тихого океана, Европейская экономическая комиссия. Впервые были налажены контакты с Экономической комиссией ООН для Африки.

Глава 4. Прогнозы экономического развития государств – членов ЕАЭС

Благоприятные экономические условия придали дополнительный импульс экономикам ЕАЭС в 2018 году. Вместе с тем фаза восстановления экономической активности завершается, и темпы роста экономик и взаимной торговли вновь начинают снижаться. Вторичные эффекты для торговли внутри Союза, связанные с усилением взаимных колебаний обменных курсов, носят ограниченный характер. Закрывание разрыва выпуска и выход в положительную зону, инфляция на подъеме, рост инфляционных ожиданий и ослабление валют привели к упреждающему повышению ключевой ставки в России и Казахстане. Возможности для дальнейшего снижения ставок денежно-кредитной политики сокращаются ввиду роста ставок в развитых странах. Сохраняется курс на постепенное сокращение дефицита и долга сектора государственного управления.

Перспективы роста экономик стран ЕАЭС

В экономиках государств – членов ЕАЭС продолжается умеренный рост на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Вместе с тем экономический рост несколько замедлился по мере прохождения фазы восстановления. По итогам 2018 года по сравнению с 2017 годом реальный ВВП ЕАЭС увеличился на 2,5%, однако в 2019 году ожидается рост в 1,6%, это связано с замедлением России до 1,4% в связи с периодом адаптации к принятым решениям в макроэкономической политике на фоне умеренно жесткой денежно-кредитной политики Банка России.

Рис. 31. Среднегодовая инфляция государств – членов ЕАЭС, %

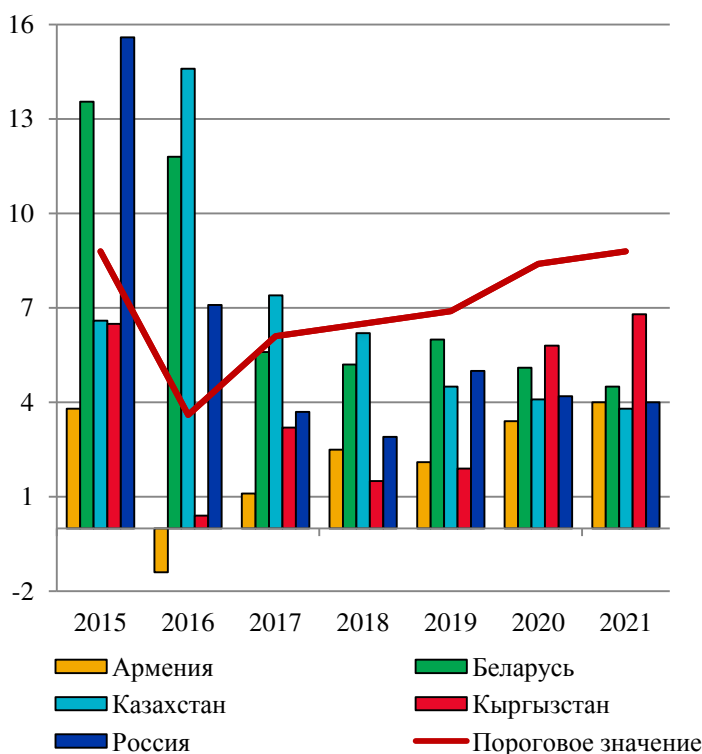
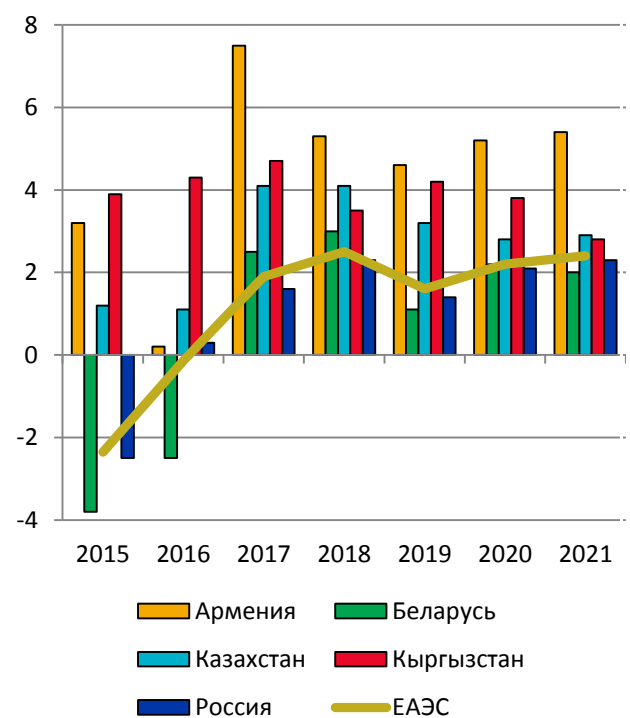

Рис. 32. Темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС, %

Заккрытие разрывов выпуска сопровождается увеличением занятости, которое поддерживает потребительский спрос, также наблюдается увеличение инвестиций. Таким образом, положительная экономическая динамика опирается на внутренний спрос. Текущий период характеризуется более низкими темпами экономического роста по сравнению с докризисным периодом. При этом внутри ЕАЭС сохраняется неоднородность роста: низкие темпы в России и Беларуси и относительно высокие в Армении, Казахстане и Кыргызстане.

Опережающие показатели экономической активности указывают на постепенное ослабление роста в краткосрочном периоде. Синхронизация циклов экономической активности несколько ослабла, что отражает отсутствие значительных внешних шоков и некоторые сохраняющиеся различия в экономической политике стран.

Табл. 6. Основные параметры прогноза развития государств-членов

	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021
	Факт	Прогноз (февраль 2019)			Разница с предыдущим прогнозом (октябрь 2018)		
ВВП, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	5.2	4.6	5.2	5.4	-0.4	0.0	0.1
Беларусь	3.0	1.1	2.2	2.0	-0.2	0.1	0.1
Казахстан	4.1	3.2	2.8	2.9	-0.1	-0.5	-0.2
Кыргызстан	3.5	4.2	3.8	2.8	0.3	-0.4	-0.9
Россия	2.3	1.4	2.1	2.3	-0.2	-0.1	0.5
ЕАЭС	2.5	1.6	2.2	2.4	-0.2	-0.1	0.4
Мировая экономика	3.7	3.8	3.7	3.5	-0.2	0.0	-0.2
Среднегодовая инфляция, %					<i>Изменения в п.п.</i>		
Армения	2.5	2.1	3.4	4.0	-1.7	-0.3	0.0
Беларусь	4.9	6.0	5.1	4.5	0.4	0.0	0.1
Казахстан	6.0	4.5	4.1	3.8	-1.3	-0.8	-0.4
Кыргызстан	1.5	1.9	5.8	6.8	-2.0	-0.8	0.0
Россия	2.9	5.0	4.2	4.0	-0.2	-0.1	0.0
ЕАЭС	3.2	4.9	4.3	4.1	-0.3	-0.2	0.0
Интервальные количественные значения прогнозов							
Темпы развития мировой экономики, в %	3.0-3.9	2.9-3.9	2.8-3.9	3.0-3.9			
Цены на нефть марки «Brent»	45.9-70.0	43.7-70.0	44.5-73.0	52.0-65.0			
Среднегодовая цена, в долл. США					<i>Изменения в долл. США</i>		
Нефть марки «Brent»	71.5	62.7	61.0	60.8	-10.2	-12.6	-9.6
Нефть марки «Urals»	69.3	60.7	59.1	58.9	-10.3	-12.6	-9.7
Золото (тройская унция)	1269	1309	1351	1390	36.0	130.0	130.0
Среднегодовая цена (индекс, 2010=100)					<i>Изменения в п.п.</i>		
Металлы	85.5	81.8	82.2	83.3	-1.8	-1.2	-1.1
Продовольствие	90.5	91.3	92.7	94.5	-4.3	-4.8	-4.8

Источник: совместные прогнозы ЕЭК и ЕАБР, дата формирования прогноза 11.02.2019 г.

По мере завершения активной фазы восстановления с последующей стабилизацией темпов экономического роста вблизи потенциальных уровней, рост взаимной торговли государств – членов ЕАЭС стал замедляться. В среднесрочном периоде структурные факторы и ограничения будут оказывать большее влияние на равновесные темпы экономического роста государств – членов ЕАЭС, чем внешние факторы. Среднесрочные риски смещены в сторону замедления роста.

В начале 2019 года ожидается небольшое ускорение инфляционных процессов в большинстве экономик государств – членов ЕАЭС. Это произойдет за счет дальнейшего роста потребительского спроса и доходов населения, а также кредитования физических лиц на фоне стабильных темпов роста ВВП, а также формирования положительного разрыва выпуска. Со стороны предложения повлияет возросшее давление на обменные курсы, в результате наметившегося в III квартале 2018 года ухудшения условий торговли, ухудшения сальдо счета текущих операций и эпизодов оттока капитала из стран с формирующимися рынками, в связи с принятием Федеральной резервной системой ряда решений о дальнейшем увеличении базовой процентной ставки.

Ускорению инфляции в России также будет содействовать разовый фактор – повышение с 1 января 2019 года налога на добавленную стоимость до 20%. В результате прогнозируемые темпы роста цен в России в 2019 году были пересмотрены в сторону повышения.

Приложение А. Прогнозы роста ВВП в 2019–2021 гг.

Страна	Организация	Дата обновления	Темп прироста ВВП в сопоставимых ценах, %			
			2018 (факт)	2019	2020	2021
Армения	ЦБ РА	2018, октябрь	5.2	4.4-5.5	3.9-5.4	
	Минфин РА	2018, сентябрь	5.2	5.3	5.5	5.6
	ЕЭК	2019, февраль	5.2	4.6	5.2	5.4
	МВФ	2018, октябрь	5.2	4.8	4.5	4.5
	ВБ	2019, январь	5.2	4.3	4.6	4.6
	ЕБРР	2018, ноябрь	5.2	5.0		
	АБР	2018, октябрь	5.2	4.5		
Беларусь	МЭ РБ	2018, декабрь	3.0	4.0		
	ЕЭК	2019, февраль	3.0	1.1	2.2	2.0
	МВФ	2018, октябрь	3.0	3.1	2.5	2.0
	ВБ	2019, январь	3.0	2.7	2.5	2.5
	ЕБРР	2018, ноябрь	3.0	2.5		
Казахстан	МНЭ РК	2018, ноябрь	4.1	3.8	4.0	4.2
	НБ РК	2018, ноябрь	4.1	2.7	2.7	
	ЕЭК	2019, февраль	4.1	3.2	2.8	2.9
	МВФ	2018, октябрь	4.1	3.1	3.2	3.3
	ВБ	2019, январь	4.1	3.5	3.2	3.2
	ЕБРР	2018, ноябрь	4.1	3.5		
	АБР	2018, октябрь	4.1	3.9		
Кыргызстан	МЭ КР	2018, август	3.5	4.0	4.4	4.2
	НБ КР	2018, ноябрь	3.5	3.7	3.4	
	ЕЭК	2019, февраль	3.5	4.2	3.8	2.8
	МВФ	2018, октябрь	3.5	4.5	4.8	3.7
	ВБ	2019, январь	3.5	3.4	3.9	4.0
	ЕБРР	2018, ноябрь	3.5	3.2		
	АБР	2018, октябрь	3.5	4.0		
Россия	МЭР РФ	2018, октябрь	2.3	1.3	2.0	3.1
	ЦБ РФ	2018, декабрь	2.3	1.2-1.7	1.8-2.3	2.0-3.0
	ЕЭК	2019, февраль	2.3	1.4	2.1	2.3
	МВФ	2019, январь	2.3	1.6	1.7	
	ВБ	2019, январь	2.3	1.5	1.8	1.8
	ЕБРР	2018, ноябрь	2.3	1.5		
	ЕК	2018, ноябрь	2.3	1.6	1.8	
	ОЭСР	2018, ноябрь	2.3	1.5	1.8	

Примечание: зеленым цветом отмечено улучшение прогноза относительно предыдущего, красным – ухудшение.
Международные организации: АБР - Азиатский Банк Развития; ВБ - Всемирный Банк; МВФ - Международный валютный фонд; ЕБРР - Европейский банк реконструкции и развития; ЕК – Европейская комиссия. Государственные органы: ЦБ РА - Центральный банк Республики Армения; Минфин РА - Министерство финансов Республики Армения; МЭ РБ - Министерство экономики Республики Беларусь (Указ Президента РБ); МНЭ РК - Министерство национальной экономики Республики Казахстан; НБ РК – Национальный Банк Республики Казахстан; МЭ КР -

Министерство экономики Кыргызской Республики; НБ КР – Национальный банк Кыргызской Республики; ЦБ РФ - Центральный банк Российской Федерации; МЭР РФ - Министерство экономического развития Российской Федерации.

Приложение Б. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС (в соответствии с Методикой ЕЭК)

1. Дефицит(-) / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, - дефицит не более 3% ВВП.

Год/период		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан*	Россия**
2015	январь-декабрь (год)	-4.8	2.3	-2.2	-1.4	-2.5
2016	январь-декабрь (год)	-5.5	1.7	-2.6	-4.4	-3.0
2017	январь-март	-1.4	2.1	1.9	-0.9	1.7
	январь-июнь	-1.5	2.8	0.3	-1.9	1.2
	январь-сентябрь	-2.3	3.9	-7.3	-1.8	1.4
	январь-декабрь (год)	-4.8	2.1	-3.0	-2.8	-0.6
2018	январь-март	-1.7	6.1	0.1	2.2	4.2
	январь-июнь	0.2	6.2	-2.1	0.5	4.0
	январь-сентябрь	-0.1	5.0	1.1	0.4	5.3

Примечание:

* До января-декабря 2017 г. - без учета операций Социального фонда Кыргызской Республики.

** С 2018 г. - без учета операций внебюджетных единиц сектора государственного управления.

2. Долг сектора государственного управления, % ВВП

Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, - не более 50% ВВП.

Год/на конец периода		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	декабрь	43.7	32.6	17.5	57.3	11.4
2016	декабрь	51.5	41.5	19.2	58.9	11.9
2017	март	51.0	39.8	18.7	57.9	11.7
	июнь	51.1	43.1	18.4	58.2	11.6
	сентябрь	51.6	42.8	19.6	58.5	11.8
	декабрь	53.4	41.9	19.3	58.6	12.0
2018	март	52.8	40.3	18.9	56.3	11.6
	июнь	50.3	39.2	18.5	55.7	11.4
	сентябрь	49.9	38.2	18.6	54.6	11.0

**3. Уровень инфляции (индекс потребительских цен),
к соответствующему месяцу предыдущего года, %**

*Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, - не более 5 п.п.
к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.*

Год/период		Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	декабрь	104.9	99.9	112.0	113.6	103.4	112.9
2016	декабрь	103.9	98.9	110.6	108.5	99.5	105.4
2017	март	104.9	99.9	106.4	107.7	102.8	104.3
	июнь	106.1	101.1	106.5	107.5	104.1	104.4
	сентябрь	106.0	101.0	104.9	107.1	103.3	103.0
	декабрь	107.5	102.6	104.6	107.1	103.7	102.5
2018	март	107.4	103.7	105.4	106.6	102.7	102.4
	июнь	105.8	100.9	104.1	105.9	100.8	102.3
	сентябрь	106.2	103.5	105.6	106.1	101.2	103.4
	декабрь	105.5	101.8	105.6	105.3	100.5	104.3